

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1878] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 1. С. 769—816 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 769 —

мысль эта или мечта долго отъ меня не отставала; теперь я съ нею покончилъ. Конечно, сожалѣю, что, въ надеждѣ въ стройномъ порядкѣ изложить событіе, я ничего не записалъ; теперь частности сгладились, а было немало достойнаго памяти. Владыка Митрополитъ ¹⁾ вступилъ на кафедру Московскую при наилучшихъ обстоятельствахъ. Его апостольская слава ему предшествовала, и москвичи всѣхъ ступеней общественной жизни слѣдили по газетамъ за его приближеніемъ. Его въѣздъ въ Москву былъ триумфальный. Блестящій сонмъ сановниковъ встрѣтилъ его при выходѣ изъ вагона. Осѣнивъ себя знаменіемъ креста, старецъ святитель поставилъ ногу на Московскую почву, и, говорятъ, въ глазахъ его дрожали сдержанныя слезы, когда онъ слушалъ простое слово перваго отъ москвича въ Москвѣ пріѣтствія, которое сказать выпалъ мнѣ пріятный жребій; за мною была вся группа духовенства. Викаріи были приглашены имъ въ его карету, и намъ было пріятно видѣть, какъ не преставаая во всю дорогу благословляя онъ обѣими руками народъ, который густою массою стоялъ по улицамъ, бѣжалъ за каретою, простирая руки въ окна. На другой день было вступленіе въ Кремль; это учреждено по Высочайшему повелѣнію. Ему казалось, что Викаріи, хотя и подвластные, но саномъ епископы, не должны участвовать въ его шествіи въ Успенскій соборъ, и поэтому я могъ, невидимый, изъ окна ризницы соборной видѣть это необыкновенное торжество церковное; день былъ ясный; безчисленные хоругви разливали въ воздухъ золотые лучи; бѣлое облаченіе ослѣпляло бѣлизною; длинный рядъ митръ горѣлъ камнями самоцвѣтными; какъ ни многосложно было собраніе духовенства, но порядокъ былъ превосходный. Жалко, что архипастырь не могъ этого видѣть, шествуя въ заключеніи крестнаго хода. Народъ тѣснился около него впереди и за нимъ. Владыка непрерывно на обѣ стороны раздавалъ благословеніе, осѣняя большими и частыми знаменіями креста, и между тѣмъ тихо подвигался по тѣсному пространству, почтительно оставленному для него народомъ. Рѣчь съ діаконаго амвона, которую, по знаменованіи себя у св. иконъ и мощей, пронзесъ онъ, опираясь на посохъ,

¹⁾ Иннокентій.

1878 г. произвела впечатлѣніе превосходное, хотя впоследствии нѣкоторые спорили противъ выраженной крайняго смиренія. Всѣхъ тронуло, когда за литургіей, которую совершалъ онъ съ обоими викаріями, внезапно велѣлъ читать эктенію о упокоеніи души почившаго его предшественника! Тѣмъ путемъ, но обратно, ѣхаль онъ изъ Кремля, какимъ шель во гробъ изъ подворья въ Кремль почившій. Мы приглашены были имъ въ его карету и къ столу, ставъ такимъ образомъ его первыми въ Москвѣ гостями. Какъ наканунѣ, такъ и въ этотъ день, народъ ожидалъ его по улицамъ и долго потомъ, какъ только пройдетъ молва, что митрополитъ будетъ служить тамъ и тамъ, народъ уже располагался по улицамъ. Цѣлую недѣлю продолжались представленія духовныхъ и свѣтскихъ, официальныхъ и неофициальныхъ лицъ, и заключилось все это роскошнымъ угощеніемъ, предложеннымъ отъ Князя Вл. Андреевича (Долгорукова) ¹⁾, который своимъ сыновнимъ отношеніемъ къ почившему пріобрѣлъ любовь, расположеніе, довѣріе отъ духовенства и гражданъ, и сочувственнымъ отношеніемъ ко мнѣ и дѣламъ церковнымъ, гдѣ они соприкасались съ гражданскимъ порядкомъ, много облегчалъ мою полугодовую *севастопольскую* службу, въ качествѣ управляющаго дѣлами епархіи. „Севастопольскую“,—говорю, ибо исполнять чужія обязанности всегда трудно, а каково же исправлять обязанности лица высокаго, котораго образа мыслей не знаю; исполнять же не отлагая почти ничего, и неукоснительно, подъ наблюденіемъ многихъ непризванныхъ вверху и внизу въ теченіи полныхъ шести мѣсяцевъ, и гдѣ же? На епархіи Московской, которая и сама по себѣ, и по центральному своему положенію, по великимъ и священнымъ своимъ преданіямъ, а также и по значенію, которое въ новое время имѣла она какъ кафедра Платона и Филарета, при скромномъ титулѣ продолжаетъ быть русской „патріархіею“, съ нѣкимъ характеромъ вселенства. Не только Генераль-Губернатору, но и всякому, кто не противодѣйствовалъ, а сочувствовалъ и помогалъ мнѣ, я былъ глубоко благодаренъ. Если же все мое 6-мѣсячное служеніе пройдетъ безъ неприятныхъ послѣдствій, то это явный знакъ содѣйствія изъ нпаго міра и

¹⁾ Генераль-Губернатора, † 19 Іюня 1891 г.

милость Божія,—содѣйствія молитвъ того, „аще возымѣхъ дерзновеніе“, который создалъ меня тѣмъ, чѣмъ азъ есмь, исключая недостатковъ, немощей и грѣховъ моихъ. Новый Владыка отнесся къ намъ чрезвычайно благосклонно и сказалъ: „до сихъ поръ вы ѣздили сюда за совѣтами, теперь будете ѣздить съ совѣтами“. На это мы отвѣтили, что для насъ довольно чести быть до времени справочными книгами и что мы, въ упованіи снисхожденія архипастырскаго: постараемся быть вѣрными исполнителями воли Первосвя- тителя.

Вамъ будетъ пріятно слышать, что новый Владыка самый горячій приверженецъ Соборнаго начала, и когда профессоръ Горскій ¹⁾ замѣтилъ, что „отъ неопытности архіереевъ могутъ произойти въ церкви новыя затрудненія“, онъ возразилъ: „вѣрно, если основываться на довѣрии къ собранію людей несовершенныхъ по природѣ своей; но невѣрно, если основываться на вѣрѣ въ св. Церковь, Духомъ св. управляемую“. Въ монашествѣ онъ чтитъ общежительное начало, такъ что, разсматривая проектъ одного игумена относительно построекъ въ монастырѣ, спросилъ: „а каковъ у васъ монастырь?“ и, узнавъ, что общежительный, сказалъ, „въ такомъ случаѣ обѣими руками благословляю“. Его сокрушаетъ новый училищный уставъ, въ которомъ онъ много бѣдъ видитъ для будущаго прав. Церкви въ Россіи. Въ Синодальной Канторѣ онъ имѣлъ случай сказать одному лицу, „вы говорите, что никого не боитесь; но что будетъ, если встрѣтитесь съ человѣкомъ, который также никого не боится?“

Приглашено было къ нему на обѣдъ старшее духовенство; одинъ протоіерей говорилъ некстати и непочтительно. Узнавъ объ этомъ я извинился за него. Владыка замѣтилъ: „ничего; въ службѣ не позволю никому черту переступать а гость можетъ все говорить свободно; хозяину должно только примѣчать, котораго гостя не приглашать вторично“.

Къ сестрамъ милосердія изъ монахинь онъ такъ расположенъ, что хочетъ основать обширную больницу для женскихъ монастырей съ сестрами изъ монахинь.

Духовенству повторять, что живая связь между нимъ и

¹⁾ Потомъ Протоіерей и Ректоръ Академіи, † 11 Октября 1875 г.

1878 г. прихожанами, теперь давно утраченная, должна быть возвращена живымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ паствы, а не сухимъ исполненіемъ требъ и школьными проповѣдями.

Въ Санъ-Франциско просятъ его о священникѣ. Его желаніе представить туда викарія изъ Ситхи, ибо сильно дѣйствовать надобно тамъ, гдѣ сильна потребность, силенъ призывъ и силенъ врагъ.

Вотъ Вамъ очеркъ. Все это для немногихъ, а нѣчто исключительно для Васъ. Начало благопріятно; что дастъ Богъ дальше, никто, кромѣ Бога, не знаетъ. Къ нему благодаренія и прошенія!

Я здѣсь, на Угрѣшѣ, какъ въ раю. Угрѣша васъ пріѣтствуетъ. Простите, вспомните насъ въ праздникъ Успенія въ Кіевѣ, а мое упованіе—Бога! молить о васъ въ Москвѣ“.

Въ тотъ же день, т. е. 5-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня землякъ, профессоръ д. академіи Вас. Оед. Пѣвницкій. Онъ рассказывалъ, между прочимъ, о бывшемъ Ректорѣ, Преосвященномъ Филаретѣ, о его безкорыстїи, простиравшемся иногда до крайности. Получивши отъ какой-то благорасположенной къ нему особы въ свое полное распоряженіе 10,000 рублей, онъ употребилъ ихъ на пріобрѣтеніе для академическаго музея коллекціи древнихъ иконъ, принадлежавшей московскому единовѣрцу Сорокину; между тѣмъ, такое пріобрѣтеніе не было согласно съ желаніемъ означенной особы, и потому она потребовала отъ него обратно свой капиталъ.

По словамъ Пѣвницкаго, новые ревизоры—члены Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, прїѣзжая въ провинціи на ревизію учебныхъ заведеній, или вовсе не являются къ архіереямъ, какъ, напр., К. въ Кіевѣ (не явился къ Викарію, Епископу Уманскому Филарету), или являются поздно, напр., Г. явился къ архіепископу Антонію чрезъ двѣ недѣли по прїѣздѣ своемъ въ Казань.

Такова была политика Оберъ-Прокурора Графа Д. А. Толстаго, въ духѣ коего дѣйствовали ревизоры, какъ его послушныя орудія.

6-го ч. въ 11 ч. утра я присутствовалъ, вмѣстѣ съ высокопреосвящ. Митрополитомъ и Преосвящ. Иоанномъ, на диспутѣ въ академіи. Окончившій въ томъ же году курсъ академіи

Студентъ А. Царевскій ¹⁾ защищалъ диссертацию на степень 1878 г. магистра, на тему: „Происхожденіе и составъ первой и второй книги Паралипоменонъ“ ²⁾. Официальными оппонентами на диспутъ были: ординарный профессоръ С. М. Сольскій ³⁾ и экстраординарный А. А. Олесницкій ⁴⁾. Тотъ и другой дѣлали серьезныя возраженія, но послѣдній, т. е. Олесницкій, удивилъ меня своими свѣдѣніями въ еврейскомъ языкѣ; онъ почти цѣлыя главы изъ Еврейской библии читалъ наизусть. Магистрантъ защищался дѣльно, но довольно робко.

Послѣ диспута былъ обѣдъ въ покояхъ ректора, за которымъ былъ и молодой диспутантъ, удостоенный званія магистра.—Послѣ обѣда пилъ я кофе у Инспектора академіи, архимандрита Сильвестра ⁵⁾—ученаго догматиста. Затѣмъ обозрѣвалъ существующій при академіи музей, недавно открытый, но заключающій въ себѣ немало уже примѣчательныхъ предметовъ.

Изъ академіи заѣзжалъ къ земляку-профессору, Протоіерею А. М. Воскресенскому.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Іоанномъ, былъ я у Каѳедральнаго Протоіерея о. Лебединцева ⁶⁾. Здѣсь встрѣтилъ земляка—молодого Протоіерея Экземплярскаго ⁷⁾, получившаго образованіе въ Кіевской академіи и занимающаго должность воспитателя въ учебномъ заведеніи Галагана. Въ небольшомъ кружкѣ гостей шла живая бесѣда о разныхъ предметахъ. Между прочимъ, кто-то рассказывалъ о глубокомъ старцѣ, униатскомъ епископѣ Іосифѣ, проживающемъ на Лаврскомъ хуторѣ близъ Кіева, какъ онъ въ праздничные и высокаторжественные дни ѣздитъ на волахъ въ Лавру, украшенный звѣздою и аннинской лентой. Вспоминали также

¹⁾ Арсенія Семеновичъ, нынѣ Протоіерей Профессоръ Богословія въ Юрьевскомъ Университетѣ.

²⁾ Кіевъ, 1878.

³⁾ † 7 Ноября 1900 г.

⁴⁾ † 12 Юля 1899 г.

⁵⁾ Потомъ епископъ, ректоръ Академіи, нынѣ первый Викарій Кіевской митрополіи, еп. Каневскій.

⁶⁾ Павла Гавриловича, † 3 Декабря 1896 г.

⁷⁾ Ілію Тихоновича, въ монашествѣ Іеронимъ, нынѣ архіепископъ Холмско-Варшавскій.

1878 г. о покойномъ Митрополитѣ Арсеніи, о его общительности и гостепріимствѣ, и проч.

7-го ч., послѣ ранней литургіи, былъ у меня упоминаемый уже не разъ выше, вольный слушатель академическихъ лекцій, принявшій христіанство въ Харьковѣ, образованный еврей, Левъ Кирил. Рейхенбергъ. Онъ просилъ моего ходатайства предъ Митрополитомъ о возведеніи его въ санъ священника и о причисленіи его къ какой-либо приходской церкви, не безъ корыстныхъ, разумѣется, расчетовъ. Я отклонилъ отъ себя эту просьбу.

Въ 11-ть часовъ утра я отправился, вслѣдствіе приглашенія Владыки, въ сопровожденіи Каѳедрального Протоіерея, въ Епархіальное женское училище, состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Здѣсь встрѣтила насъ Начальница училища Ю. С. Гедеонова и провела прежде всего въ церковь, затѣмъ мы обошли всѣ помѣщенія и пришли въ квартиру Начальницы, гдѣ поданъ былъ намъ кофе. Училище очень многолюдное; въ немъ 306 воспитанницъ; вездѣ и во всемъ виденъ былъ добрый порядокъ. Я очень былъ доволенъ этимъ посѣщеніемъ.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я всеношную подъ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы въ домовой монастырской церкви. Пѣли пѣвчіе Преосвященнаго Викарія стройно, но голоса, особенно мальчиковъ, не вполне удовлетворительны.

Мнѣ слѣдовало бы уже 7-го числа оставить Кіевъ; но Владыка-Митрополитъ убѣдилъ меня остаться еще на сутки, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ отпраздновать главный праздникъ его престольнаго храма.

8-го ч., въ день общаго христіанскаго празднества въ честь и славу Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ празднуется въ честь Софіи Премудрости Божіей (въ Новгородскомъ Каѳедральномъ соборѣ тоже празднество совершается 15-го августа—въ день Успенія Б. Матери). Я приглашенъ былъ къ участію въ служеніи литургіи, и мы служили втроемъ—Митрополитъ и два епископа—я и Преосвященный Іоаннъ. За литургією изъ высшихъ городскихъ властей не было никого, но простаго народа было очень довольно.

Послѣ обѣдни въ митрополичьихъ покояхъ былъ завтракъ

и затѣмъ обѣдъ, къ которому, кромѣ старшаго духовенства, 1878 г. приглашены были и старшіе профессора академіи. У нѣкоторыхъ изъ духовныхъ лицъ, какъ, напр., у Протоіерея Фаворова ¹⁾—профессора Богословія въ Университетѣ, я замѣтилъ нѣчто странное и необычайное, именно *кольца* на рукахъ. Въ Москвѣ—это неслыханное дѣло.

Послѣ обѣда, отпустивши прочихъ гостей, Владыка оставилъ меня на нѣсколько минутъ у себя, и мы еще кое-о чемъ побесѣдовали съ нимъ.

Вотъ краткое содержаніе всѣхъ бесѣдъ, какія мнѣ довелось имѣть съ досточтимымъ архипастыремъ въ продолженіи восмидневнаго пребыванія моего въ Кіевѣ.

Владыка Филофей жаловался на недостатокъ единомыслія Членовъ Синода въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковныхъ. Такъ по бракоразводнымъ дѣламъ архіепископъ Макарій и протопресвитеръ Бажановъ были на сторонѣ передачи этихъ дѣлъ въ свѣтскія руки.

Скорбѣлъ о предполагаемыхъ раскольникамъ льготахъ.

Сочувствуетъ мысли о соборахъ, но почитаетъ это дѣломъ несбыточнымъ.

Одобрять книгу Профессора А. Лаврова о церковно-судебной реформѣ и почиталъ автора ея достойнымъ степени доктора Богословія.

Съ любовью вспоминалъ о Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, отъ котораго сохраняетъ у себя болѣе 100 писемъ. По смерти Митрополита, письма къ нему Царскихъ Особъ возвращены были по принадлежности; изъ прочихъ бумагъ болѣе замѣчательныя оставлены для храненія въ Св. Синодѣ.

Преемникъ Филарета, Митрополитъ Иннокентій обязанъ своимъ назначеніемъ на Московскую кафедру запискѣ А. Н. Муравьева, представленной чрезъ Фрейлину Мальцеву Государынѣ Императрицѣ.

Преосвященный Алексій ²⁾ переведенъ съ Рязанской кафедры на Тверскую вслѣдствіе многочисленныхъ на него жалобъ въ Синодъ отъ духовенства. Огорченный этимъ перемѣщеніемъ, Преосвященный хотѣлъ вовсе оставить службу и итти на покой, но убѣжденный письмомъ Митрополита

¹⁾ Назарія Антоновича, † 12 Января 1897 г.

²⁾ Ржавицынъ, вышеупомянутый.

1878 г. Филоея рѣшился покориться своей судьбѣ. Въ письмѣ этомъ повторены были мысли покойнаго Митрополита Филарета, высказанныя симъ послѣднимъ кому-то изъ архіереевъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

О назначеніи Преосвященнаго Леонида на Ярославскую кафедру не было разсужденія въ Синодѣ, но это назначеніе состоялось по частнымъ переговорамъ Митрополита Иннокентія съ Оберъ-Прокуроромъ. Митрополитъ хотѣлъ почетнымъ образомъ удалить отъ себя старшаго Викарія, который будто бы уже довольно явно началъ домогаться Московской митрополіи.

Объ Епископѣ Муромскомъ Іаковѣ, викаріи Владимірскомъ, Владыка сообщилъ мнѣ, что протоіерей І. В. Рождественскій дѣлалъ въ Св. Синодѣ неодобрительный отзывъ объ его характерѣ. Да и самъ Митрополитъ отозвался мнѣ о Преосв. Іаковѣ такъ: „онъ имѣетъ въ себѣ нѣчто отталкивающее“. Такой отзывъ въ устахъ такого серьезнаго и правдиваго мужа, какъ Митрополитъ Филоей, весьма многозначителенъ.

Извѣстіе о посвященіи во священника *неженатаго* профессора (впослѣдствіи ректора) Московской д. академіи А. В. Горскаго (въ 1860 г.) принято было въ Синодѣ съ удивленіемъ; а протопресвитеръ В. И. Кутневичъ¹⁾ сильно возставалъ противъ этого, небывалаго въ Россіи, факта.

Члены Синода *протоіереи* — аномалія. Если Синодъ замѣняетъ патріарха, то нѣтъ Синода.

Книга священника Бѣлюстина „О сельскомъ духовенствѣ“, напечатанная Погодинымъ въ Берлинѣ, сдѣлалась извѣстною прежде всего при Дворѣ (В. Княгини Елены Павловны), и о ней, чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа А. П. Толстаго, требовался отъ Преосвященнаго Филоея, бывшаго архіепископа Тверскаго, отзывъ. Но когда преосвященный потребовалъ объясненія о книгѣ отъ ея автора, Бѣлюстина, тотъ послѣдній имѣлъ безсовѣстность отречься отъ своего неблагонамѣреннаго произведенія. Тотъ же Бѣлюстинъ написалъ, по поводу моей рецензіи (въ 1865 г.) на его сочиненіе: „Страстная седмица“ (Компиляція изъ сочиненія Ренана: *Vie de Jésus Christ*), и представилъ въ Синодъ дерзкую

¹⁾ Оберъ-священникъ арміи и флота, † 26 апрѣля 1865 г.

записку. Объ этой рецензїи было уже говорено въ своемъ 1878 г. мѣстѣ ¹⁾.

Не смотря на покровительство П., редактору Ц.-Общ. Вѣстника, со стороны Оберъ-Прокурора, Графа Д. А. Толстаго (о чемъ Преосвященному Филоею сообщено Митрополитомъ Исидоромъ), Св. Синодъ поручилъ Графу снести съ Министромъ Вн. Дѣлъ о томъ, чтобы въ газетѣ, редактируемой П., не были печатаемы статьи духовнаго содержанія безъ разрѣшенія духовной цензуры.

Преосвященный Митрополитъ недоволенъ духовенствомъ Кіевской епархіи, его немиролюбивымъ настроеніемъ и іезуитизмомъ. Митрополитъ Арсеній также жаловался на это духовенство и просилъ у покойнаго Митрополита Московскаго Филарета на этотъ счетъ совѣта. Тотъ совѣтовалъ больше принимать въ епархію изъ великороссійскаго духовенства.

Послѣ краткой бесѣды въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ, я простился съ Владыкою Филоеемъ, получивъ отъ него въ благословеніе образъ (финифтяный) Кіево-Печерской Б. Матери и въ даръ книжку — „Указатель святыхъ и священныхъ достопамятностей Кіева“ (изд. 5-е, 1871 г.), а въ 8 часовъ вечера я оставилъ Кіевъ съ самыми живыми и пріятными впечатлѣніями въ душѣ. До станціи желѣзной дороги провожалъ меня мой добрый и радушный хозяинъ, преосвященный Іоаннъ.

На слѣдующій день, 9-го числа, въ 9 часовъ утра я прибылъ на станцію „Ворожба“, гдѣ долженъ былъ пробыть около четырехъ часовъ, въ ожиданіи поѣзда Сумской желѣзной дороги. Здѣсь неожиданно встрѣтилъ меня Благодчинный, священникъ слободы Рѣчекъ Пав. Клементьевъ ²⁾, прїѣзжавшій въ заштатный городъ Бѣлополье для служенія въ одной изъ приходскихъ церквей по случаю храмоваго праздника въ день Рождества Пресвятой Богородицы. Чтобы не терять напрасно время, я пригласилъ Благодчиннаго отправиться въ слободу Ворожбу, отстоящую отъ станціи версты на полторы, для обозрѣнія тамошней Церкви. Намъ подали тарантасъ (по мѣстному названію *таратайка*), запря-

¹⁾ Томъ III Хроники, стр. 338—348.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 147.

1878 г. женный парю лошадей. Подъѣзжаемъ къ церкви; церковь заперта, и изъ двухъ приходскихъ священниковъ не оказалось на лицо ни одного; оба были въ приходѣ съ требами. Между тѣмъ сторожъ отперъ намъ церковь, и мы вошли въ нее. Церковь каменная, внутри довольно благолѣпна и содержится чисто. Не нашедши церковныхъ документовъ, я увидѣлъ на окнѣ, въ алтарѣ, книгу съ записью братскихъ доходовъ. Изъ этой записи я усмотрѣлъ, что братскіе доходы ворожбянскаго причта довольно достаточны (отъ 60 до 200 р. въ мѣсяцъ). Осмотрѣвши церковь, мы зашли въ домъ старшаго священника К. Позднякова; жена его предложила намъ чай. Пока приготавлили чай, возвратился изъ прихода и о. Поздняковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его помощникъ, священникъ Гр. Маліевскій (племянникъ покойнаго Преосвященнаго Харьковскаго, впоследствии Черниговскаго, архіепископа Филарета), переведенный сюда изъ Марьинскаго прихода Богодуховскаго уѣзда. Послѣ чая предложенъ былъ намъ завтракъ. Неожиданное посѣщеніе наше тѣмъ пріятнѣе было для священника, что у него въ этотъ день случился въ семьѣ именинникъ — сынъ. Послѣ завтрака мы возвратились на станцію, гдѣ я, отпустивши Благодичнаго, остался одинъ въ квартирѣ начальника станціи, въ ожиданіи поѣзда. Наконецъ поѣздъ двинулся.

На Сумской станціи встрѣтилъ меня соборный Протоіерей Никольскій и передалъ мнѣ распространившійся въ Харьковѣ, по поводу моей поѣздки въ Кіевъ, слухъ о моемъ будто бы желаніи перейти на Владимірскую кафедру, — о чемъ мнѣ и на мысль никогда не приходило.

10-го числа, въ два часа пополудни, я благополучно возвратился въ Харьковъ.

Дома нашель я нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ. Изъ Москвы писала мнѣ Н. П. Кирѣевская:

„Время летитъ быстро, а долгое молчаніе Ваше, Владыко Святый, грустно отзывалось сердцу...

Событія нынѣшняго времени такъ грустны и тяжелы, что трудно о нихъ слово сказать. Одна лишь молитва и упованіе на милосердіе Божіе сильны поддержать насъ.

Очень желаю, чтобы Ваше предположеніе побывать въ Кіевѣ, для поклоненія святынь и посѣщенія Святителя Митрополита Филоея, осуществилось. Утѣшеніе быть у

Кіевской святѣни, въ великой церкви, имѣтъ счастье при- 1878 г.
ложиться ко святой чудотворной иконѣ Честнаго Успенія
Б. Матери и быть у св. мощей въ пещерахъ—есть великое
духовное утѣшеніе! Отъ души его Вамъ желаю, и прошу
милостиво вспомнить о мнѣ, недостойной, въ Вашихъ свя-
тительскихъ молитвахъ.

Не могу не позавидовать Вамъ въ томъ, что услышите
святую, отрадную для души бесѣду Владыки Митрополита
Филовея. Это уже, конечно, послѣдній святой старецъ на
землѣ, и истинный старецъ, глубоко прозорливый. Слава
благодати въ немъ чувствительна.

Однажды я была у него въ Петербургѣ, по порученію по-
койнаго Митрополита Филарета. Его отеческій, смиренный
и любвеобильный пріемъ доселѣ утѣшительно отзывался
въ моей душѣ. Спаси его Господи и утѣшь!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го сентября:

„Благодареніе Господу! Мое душевное желаніе исполни-
лось: я былъ въ Кіевѣ; 31-го числа августа выѣхалъ изъ
Харькова, а 10-го сентября раннимъ утромъ возвратился. Въ
Кіевѣ пробылъ 8 сутокъ. Два раза сподобился служить
со Владыкою Митрополитомъ, одинъ разъ въ великой Лавр-
ской церкви, а другой — въ Софійскомъ Соборѣ, въ день
храмоваго праздника, 8-го числа. 6-го числа присутствовалъ
вмѣстѣ съ прочими архіереями на магистерскомъ диспутѣ
въ академіи.

Владыка Филовей принялъ меня чрезвычайно милостиво.
Два дня сряду я у него обѣдалъ вдвоемъ съ нимъ, и каж-
дый разъ бесѣдовалъ часа по три и по четыре. Все, что
было у меня на душѣ, я изъяснилъ ему, и отъ него, въ
свою очередь, получилъ очень много разнаго рода свѣдѣ-
ній, весьма для меня интересныхъ и полезныхъ. Онъ былъ
со мною искрененъ и откровененъ, какъ отецъ съ сыномъ.
Спаси его Господи!

Высокопреосвящ. Филовей — это истинный святитель Бо-
жий. Не обинуясь, можно причислить его къ великимъ іерар-
хамъ первенствующей христіанской Церкви. Въ служеніи и
въ частной бесѣдѣ онъ много напоминаетъ покойнаго
Московского Святителя. Не выдавшись съ нимъ 11 лѣтъ, я
нашелъ большую перемѣну въ его внѣшнемъ видѣ: онъ
смотритъ глубокимъ старцемъ. Но душа и сердце его неиз-

1878 г. мѣнны въ своей благодати, кротости и смиреніи. Между тѣмъ, однакожь, съ возвышеніемъ его въ іерархическомъ чинѣ, замѣтна въ немъ еще большая ревность о благѣ Церкви и о защитѣ церковныхъ канонѡвъ. Это—твердый и непоколебимый столпъ православія.

По милости Божіей, путешествіе мое въ Кіевъ совершилось благополучно и доставило мнѣ великое душевное утѣшеніе“.

Изъ Владиміра писалъ мнѣ отъ 2-го числа Преосвященный Іаковъ, епископъ Муромскій, управлявшій тогда, за смертію Архіепископа Антонія, Владимірской епархіей:

„У насъ съ 19-го по 23-е августа былъ гость, Иванъ Васильевичъ, о. Протоіерей Рождественскій. Его посѣщеніе, неожиданное нами, вызвало меня изъ Ковровскаго уѣзда прежде срока. О прибытіи увѣдомили меня въ Ковровъ телеграммой. Рѣшился видѣться съ высокимъ гостемъ. Свояченицу или невѣстку съ дѣтьми пріѣзжаетъ онъ навѣщать года черезъ два. Нынче просилъ увольненія отъ поѣздки въ Крымъ и пріѣхалъ къ намъ на короткій срокъ.... Не посмотрѣть ли, говорятъ иные, на дѣла Викарія и послушать рѣчей отъ близкихъ ему?

На вопросъ о. Хераскова, съ желаніемъ, чтобы утвержденъ былъ викарій епархіальнымъ, отвѣта не даде. Я не просилъ за себя, а жаловался только на тяготу и варъ и говорилъ: пора бы рѣшить дѣло и прислать настоящаго архіерея. И. В. замѣтилъ, что къ старикамъ неудобно присылать молодыхъ и что онъ настаивалъ, чтобы въ Кострому не посылали Игнатія. Это де нехорошо. Не послушали. Изъ заслуженныхъ никто, говоритъ, не поидеть во Владиміръ.... Другимъ говорилъ, что м. Исидоръ на моей сторонѣ. Во всякомъ случаѣ, рѣшенія нельзя ожидать ранѣе того, какъ соберется Синодъ во всемъ его составѣ. Буди воля Божія! Я спокойно ожидаю рѣшенія, не интересуюсь первенствомъ.

Гостя потчевалъ я обѣдомъ. Прежде угощеніе предлагалъ Владыка, а я не дерзалъ, яко мній.

Прошу сказать, какъ у Васъ ведется дѣло о рукоположеніи въ дьяконы изъ причетниковъ. Покойный Владыка очень стѣснялъ просителей, подвергалъ дьячковъ экзамену по особой программѣ и рѣдко-рѣдко кто удостоивался чести дьяконства. Я смотрю на дѣло иначе. У насъ въ служеніи діа-

конь необходимъ, особенно при безголосомъ священникѣ; 1878 г. онъ поможетъ священнику и покойника поднять и панихиду отпѣть. Въ 4 мѣсяца я поставилъ 11 дьяконовъ; въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ не было ни одного дьякона; обращались въ случаѣ надобности въ сосѣднее благочиніе. Для виду требую, чтобъ подвергали искателя экзамену, допуская только тѣхъ, кои служатъ безпорочно, особенно стариковъ, въ награду и утѣшеніе. Думаю, что за это не будутъ бранить меня сверху.

Вчера мы начали, а завтра продолжимъ празднованіе 100-лѣтняго юбилея Владимірскаго Намѣстничества. Распоряженіе о семъ изволите усмотрѣть изъ объявленія въ Вѣдомостяхъ. Простите и благословите“.

На письмо это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„Поздравляю Васъ съ совершившимся юбилеемъ Владимірскаго Намѣстничества. Предполагается и у насъ, въ Харьковѣ, въ ноябрѣ, своего рода юбилей въ честь извѣстнаго украинскаго писателя Грицьки Основьяненко ¹⁾, о которомъ сохранились здѣсь стихи:

„Быль поэтомъ, былъ актеромъ,

„Быль монахомъ ²⁾, былъ танцоромъ.

На вашъ вопросъ о рукоположеніи во діаконы изъ причетниковъ, неокончившихъ, разумѣется, курса Семинаріи, я долженъ дать Вашему Преосвященству отвѣтъ, для Васъ неожиданный. Если узнаетъ объ этомъ Св. Синодъ, онъ не только не одобритъ этого, но и совершенно возбранитъ такое рукоположеніе. По крайней мѣрѣ, былъ со мною такой случай въ Витебскѣ. Я произвелъ въ діакона сельскаго причетника—весьма достойнаго и по особенному обстоятельству долженъ былъ имѣть объ этомъ діаконѣ сношеніе съ Св. Синодомъ. Когда Синодъ изъ дѣла усмотрѣлъ, что этотъ діаконъ произведенъ мною изъ причетниковъ, неокончившихъ курса Семинаріи, поставилъ мнѣ это на видъ и, разъяснивъ, что, на основаніи извѣстныхъ правилъ Высочайше утвержденнаго Присутствія, въ діаконы могутъ быть посвящаемы только кандидаты священства, окончившіе курсъ Се-

¹⁾ Григорій Θεодоровичъ Квитка; род. въ 1778 г., † въ 1843 г.

²⁾ Онъ былъ въ юности послушникомъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ Настоятелемъ въ то время былъ его дядя.

878 г. минарїи псаломщики, строго воспретилъ мнѣ это на будущее время. Здѣсь, въ Харьковѣ, неразъ обращались ко мнѣ съ просьбами причетники о посвященїи во діаконы, но я всѣмъ имъ отказывалъ на основанїи Витебскаго опыта. Правда, у меня теперь нѣтъ и особенной надобности умножать число діаконѡвъ; ихъ такъ много было посвящено до меня, что станетъ на многіе годы.

Впрочемъ можно ожидать, что настоящей порядокъ вещей рано или поздно измѣнится и возвратится къ прежнимъ временамъ въ виду крайняго оскудѣнїя кандидатовъ священства. Вотъ уже и теперь Кавказское епархіальное Начальство приглашаетъ къ занятію священническихъ вакансїи діаконѡвъ, неокончившихъ курса Семинарїи, и нѣкоторые діаконы успѣшили воспользоваться этимъ приглашенїемъ“.

12-го числа писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному Митрополиту Филоею и его Викарію, Преосвященному Іоанну.

Вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Не нахожу словъ благодарить Ваше Высокопреосвященство за Ваше милостивое отеческое ко мнѣ вниманіе, едва ли мною заслуженное. Всещедрый и богатый милостію Отецъ небесный сторицею да воздастъ Вамъ за Ваши ко мнѣ милости!

Благословляю Господа, благоустроившаго мнѣ путь въ священный градъ Кіевъ для поклоненїя тамошней святыни и для свиданїя съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Поклоненїе Святымъ угодникамъ Печерскимъ преисполнило благоговѣйными чувствами мою душу; а неоднократныя и продолжительныя собесѣдованїя съ Вашею, досточтимую, Милостивѣйшій Архипастырь, особою истинно услаждали мое сердце.

Напутствуемый Вашимъ Святительскимъ благословенїемъ, я благополучно возвратился въ Харьковъ и начинаю заниматься обычными дѣлами своего служенїя“.

Преосвященному Іоанну я писалъ слѣдующія строки:

„Приношу Вамъ искреннюю, сердечную благодарность за оказанное мнѣ братское гостепрїимство. Семидневное пребыванїе мое подъ мирнымъ кровомъ Вашей Св. обители надолго сохранится въ моей признательной памяти.

Прошу передать мою усердную благодарность и почтенной 1878 г. братіи Вашей обители за ея молитвенное возношеніе моего имени при богослуженіяхъ.

Напутствованный Вашею братскою любовію, я благополучно совершилъ обратный путь до Харькова, куда прибылъ 10-го числа, въ воскресенье, въ 2 часа пополудни, и дома нашель, по милости Божіей, все въ добромъ порядкѣ“.

Уволенный изъ Московской Духовной Академіи, подъ предлогомъ болѣзни, студентъ Тимоѳей Буткевичъ, уроженецъ Харьковской епархіи, обратился ко мнѣ съ просьбою объ опредѣленіи его на какое-либо священническое мѣсто. Въ видѣ испытанія его богословскихъ свѣдѣній, я велѣлъ ему написать сочиненіе на тему: „Образъ истиннаго пресвитера Христова, по ученію слова Божія и церковнымъ постановленіямъ“. Это было 13-го числа. На другой день, 14-го числа, онъ представилъ мнѣ на семи почтовыхъ листахъ очень дѣльное сочиненіе. Это крайне удивило меня: въ такой короткій срокъ и такое обширное сочиненіе. Оказалось, что онъ владѣеть стенографическимъ искусствомъ писанія, и потому могъ такъ скоро, въ одни сутки, написать и переписать свое сочиненіе. Усматривая въ Буткевичѣ такія дарованія, я рѣшился принять его въ свою епархію и дать ему священническое мѣсто. На первый разъ я опредѣлилъ его помощникомъ настоятеля къ Троицкой церкви заштатнаго города Бѣловодска.

. 30-го ч. совершена была обычная торжественная встрѣча изъ Куряжскаго монастыря Чудотворной Озерянской Иконы Б. Матери, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ.

1-го октября храмовый праздникъ въ моемъ Покровскомъ монастырѣ и день моего ангела. Богослуженіе въ храмѣ и пріемъ поздравителей въ домѣ происходили по примѣру прежнихъ лѣтъ. Впрочемъ этотъ день ознаменованъ былъ для меня на сей разъ нѣкоторымъ особеннымъ фактомъ. Уполномоченные отъ прихожанъ подгородной слободы Ивановки, въ знакъ признательности за уступку имъ нѣсколькихъ сажень изъ принадлежащей архіерейскому дому земли, для сооруженія новаго каменнаго храма, поднесли мнѣ въ этотъ день благодарственный адресъ слѣдующаго содержания:

1878 г.

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Деревянный храмъ нашъ въ подгородней слободѣ Ивановкѣ по количеству прихожанъ малъ, ветхій, холодный и находится далеко не въ центрѣ прихода. Всѣ эти причины давно уже породили въ насъ — прихожанахъ Ивановской церкви единодушное желаніе построить новый храмъ — каменный.

Главною и единственною преградою къ осуществленію этого желанія служило то обстоятельство, что въ чертѣ Ивановскаго прихода не было мѣста, гдѣ бы постройка новаго храма могла быть вполне цѣлесообразна. Но Господь Богъ невидимо пекущійся о благѣ своей церкви послалъ намъ въ лицѣ Вашего Преосвященства видимаго покровителя и благодѣтеля.

По милостивому соизволенію Вашего Преосвященства теперь мы имѣемъ вполне удобное для храма мѣсто, и имѣемъ его, какъ даръ Вашъ.

Сознавая всю неоцѣнимую важность такого дара, мы по единодушному уполномочію общества прихожанъ повергаемъ къ стопамъ Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, нашу искреннѣйшую сердечную благодарность и покорнѣйше испрашиваемъ Святительскихъ молитвъ Вашихъ о благополучномъ окончаніи предпринятаго нами дѣла.

Вашего Преосвященства

Милостивѣйшаго Архипастыря покорнѣйшіе слуги

„Уполномоченные отъ общества прихожанъ села Ивановки“.

Отъ 28-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіевскаго Посада Ректоръ Московской д. академіи, Протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего сердца желаю Вамъ срѣтить и проводить новое лѣто жизни Вашей въ полномъ благополучіи, въ свободѣ отъ прираженія всего, что можетъ возмутить покой души.

Изъ Церковнаго Вѣстника узналъ я, что въ началѣ Сентября Вы были въ Кіевѣ. Безъ сомнѣнія Вы неоднократно имѣли случай видѣться съ о. Ректоромъ Академіи. ¹⁾ Мы не имѣемъ отъ него и отъ другихъ никакихъ свѣдѣній о

¹⁾ Еп. Михаиломъ

его служеніи на новомъ мѣстѣ. Не оставьте сообщить, что 1878 г. о томъ стало Вамъ извѣстнымъ.

Я, по милости Божіей, совершенно свыкъся съ моимъ новымъ положеніемъ. Теперь у насъ на очереди вопросъ объ открытіи при нашей Академіи общества вспомошествованія нуждающимся студентамъ академіи, которыхъ число годъ отъ году увеличивается. Въ прошломъ году своекоштныхъ, долженствующихъ жить въ посадѣ, поступило 10-ть человѣкъ, а нынѣ 16-ть. На первый разъ помогло имъ Братство Святителя Николая, а дальнѣйшее ихъ существованіе ничѣмъ не обезпечено: они ожидаютъ помощи отъ будущаго общества. Открывается для нихъ и еще источникъ блага: Преосвящ. Амвросій осенью открываетъ съ компанією сотрудниковъ курсъ чтеній по Богословскимъ наукамъ, и самъ хочетъ читать о воспитаніи молодаго поколѣнія, и сборъ за слушаніе лекцій полагаетъ обратить въ пользу нашихъ студентовъ. Дай Богъ всему этому осуществиться.

Церковный Вѣстникъ объявляетъ, что съ будущаго года у насъ будетъ возобновлено изданіе Твореній Св. Отцевъ, но это не совсѣмъ вѣрно; слѣдующій годъ мы только будемъ готовить матеріалъ, на что потребуется немало времени: нужно сдѣлать хорошій запасъ, чтобы съ самаго начала не сѣсть на мель. Св. Синодъ, къ которому мы обращались съ просьбою о денежномъ пособіи для начала изданія, повелѣлъ намъ обратиться для сего къ Московской каѳедрѣ, которая не отказываетъ намъ въ помощи. Видите, какъ много добрыхъ предпріятій! благословите насъ на ихъ исполненіе“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 26-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую благодарность за поздравленіе со днемъ моего ангела и за ваши благія желанія на новое 31-е лѣто моей иноческой жизни. 30-ть лѣтъ въ монашествѣ, да столько же до монашества—итого сколько же? Извольте сосчитать... Удивительно, какъ быстро летитъ время!.. Я думаю и Вамъ не меньше моего лѣтъ отъ рожденія, признайтесь.

Желаю Вамъ скорѣйшаго осуществленія всѣхъ благихъ Вашихъ начинаній и предпріятій. Когда утверждень будетъ уставъ Вашего Братства, я не замедлю прислать Вамъ свою ленту.

1878 г. Поѣздка въ Кіевъ доставила мнѣ великое утѣшеніе. Много и о многомъ побесѣдовалъ я съ Владыкою Митрополитомъ. Спаси его Господи: онъ принялъ меня съ истинною отеческою любовію. Съ Преосвящ. Михаиломъ видѣлся я не одинъ разъ, но немного могъ отъ него узнать. На мой вопросъ о томъ, какую разность находятъ онъ между Московскою и Кіевскою академію, онъ отвѣтилъ уклончиво, сказавъ, что онъ еще недостаточно ознакомился съ своею новою корпорацію. Послѣ Филарета, который не отличался особенною привѣтливостію къ подчиненнымъ, Преосв. Михаиломъ, по видимому, довольны и наставники и студенты. И самъ онъ, кажется, доволенъ своимъ положеніемъ.

Изъ напечатаннаго на дняхъ Отчета Кіевской д. академіи не безъ удивленія узналъ я, что въ числѣ вольныхъ слушателей академіи былъ Графъ В. М. Толстой. Объясните мнѣ пожалуйста, какимъ образомъ это могло быть и по какимъ побужденіямъ Его Сіятельство предпочелъ Кіевскую академію Московской“.

2-го числа я имѣлъ удовольствіе получить письмо изъ Болгаріи отъ Высокопреосвящ. Мелетія, Митрополита Софійскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 6-го сентября:

„Ваше Высокопреосвященство!

„Его Благоговѣинство священникъ Воронежскаго полка отецъ Павелъ Романскій передалъ мнѣ, что любвеобильное состраданіе и благосклонность Вашего Высокопреосвященства къ нашему народу изъявили ему, когда онъ въ послѣднее время бывалъ у Васъ, что ввѣренная Вамъ Богомъ Харьковская и Ахтырская паства боголюбиво и человѣколюбиво имѣла расположеніе пожертвовать церковныя утвари, богослужебныя книги и даже колокола для бѣдныхъ церквей Болгаріи.

Эта вѣсть крайне всѣхъ насъ здѣсь обрадовала и вызвала глубочайшія сердечныя благодаренія къ Вашему Высокопреосвященству и къ боголюбивымъ жертвователямъ Вашей епархіи. Будьте увѣрены Ваше Высокопреосвященство, что мы съ неописаннымъ благоговѣніемъ примемъ эти священные подарки, какъ новыя доказательства неизреченной любви Православнаго русскаго народа къ сродному и единовѣрному ему Болгарскому народу, вызванному уже къ новой жизни побѣдоносными войсками Его Император-

скаго Величества, Препоблагословеннаго Александра Николаевича, и какъ знаки, которые болѣе скрѣпляютъ единство этого происхожденія и св. вѣры навсегда. 1878 г.

Отъ глубины сердца и души, благодаря отъ себя и отъ всей Софійской паствы Ваше Высокопреосвященство и Христоролюбивую Вашу паству за такое расположеніе, почтительнѣйше смѣю предложить свою готовность къ услугамъ благочестивыхъ дарителей для раздачи ихъ подарковъ по списку, куда слѣдуетъ, или куда сами они прикажутъ, какъ только получены будутъ здѣсь.

Поручая себя и свою паству святымъ Вашимъ молитвамъ честь имѣю быть Вашего Высокопреосвященства о Христвѣ братомъ“...

Отъ 23-го Сентября писалъ мнѣ изъ Уфы Законоучитель Гимназіи, священникъ Е. Н. Соловьевъ:

„Привѣтствую Васъ со днемъ ангела и молю Бога да свѣтится свѣтъ Вашъ предъ челоуѣки многія и многія лѣта!

Была у насъ недавно ревизія; прѣвзжалъ самъ попечитель; на урокахъ моихъ онъ былъ три раза, въ 7-мъ, 4-мъ и 1-мъ классахъ. Слава Богу, все сошло благополучно и хорошо.

17-го Сентября у насъ въ Гимназіи бываетъ престольный праздникъ (церковь—Гимназическая - Софійская); я, какъ настоятель Церкви, вмѣстѣ съ Директоромъ, просили Его Преосвященство ¹⁾ служить, и онъ, конечно, не отказалъ въ нашей просьбѣ. Встрѣчу Преосвященнаго проэктировалъ я. Всѣ ученики были выстроены шпалерами по обѣимъ сторонамъ отъ церкви, находящейся во 2-мъ этажѣ, по корридору и лѣстницѣ до параднаго крыльца; когда Владыка вступилъ на крыльцо, то изъ первыхъ рядовъ воспитанниковъ посыпались къ ногамъ архипастыря букеты и живые цвѣты, которыхъ для сего случая было запасено огромныхъ три корзины; такимъ образомъ сопровождалось шествіе архипастыря по усѣянному полю цвѣтовъ до самой церкви, гдѣ я съ другими сослужащими встрѣтилъ его съ крестомъ. Обѣдня шла торжественно; прислужники и чтецы были гимназисты. Послѣ обѣдни Владыка произнесъ прекрасное слово „о гоненіи креста Господня въ различные вѣка со стороны

¹⁾ Еп. Никанора.

1878 г. язычниковъ и мнимо-передовыхъ людей“. Слово направлено было противъ современной молодежи, издѣвающейся надъ религіей и государственнымъ закономъ. Отчего бывають такія явленія въ государствахъ? Отъ того, что иногда старшіе, руководители и пѣстуны, ведутъ молодую жизнь своихъ питомцевъ не дорóгою Церкви, а путемъ коловратнаго міра. Но горе тѣмъ, чрезъ которыхъ соблазнъ въ міръ приходитъ, говорилъ Архипастыръ, и тѣмъ заключилъ свое слово“.

Отъ 29-го Сентября писалъ мнѣ изъ села Высочиновки А. Ѳ. Ковалевскій:

„Имѣю честь принести Вамъ почтительнѣйшее поздравленіе мое со днемъ Ангела Вашего. Усердно молю Господа Спасителя нашего и Его Пречистую Матерь даровать Вамъ здравіе, долгоденствіе и вѣчное спасеніе.

Недавно Господь утѣшилъ меня разрѣшеніемъ Св. Синода на напечатаніе составленнаго мною акаѳиста Святителю Арсенію, Епископу Тверскому, Чудотворцу, въ чемъ я почти уже отчаялся, ибо немало было къ тому затрудненій. Но Святитель Арсеній явственно явилъ въ этомъ дѣлѣ свое святое участіе: подвигнулъ Членовъ Св. Синода—Высокопреосвященнѣйшаго Филовея Кіевскаго, недавно бывшаго еще Тверскимъ, и Преосвященнаго Θεогноста Подольскаго, уроженца Тверскаго, принять живое участіе въ судьбѣ акаѳиста Святителю Арсенію, чрезъ что онъ удостоился наконецъ разрѣшенія Св. Синода и по особой милости Высокопреосвященнѣйшаго Филовея даже очень изящно напечатанъ въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. Прилагаемый при семъ экземпляръ прошу принять на память объ авторѣ“.

Получивъ экземпляръ акаѳиста Святителю Арсенію, Епископу Тверскому, могъ ли я тогда вообразить, что чрезъ годъ, и даже менѣе, я, недостойный, буду возсѣдать на епископской кафедрѣ Тверской?!...

Отъ 30-го Сентября писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей С. И. Зерновъ:

„Во множествѣ искренно уважающихъ Васъ и искренно преданныхъ Вамъ людей, поздравляющихъ Васъ со днемъ тезоименитства, примите и меня, Преосвященнѣйшій Владыко, съ любовію. Усердно молю Господа всегда, чтобы Онъ въ первыхъ помянулъ Господина нашего Преосвященнѣйшаго Епископа Савву и даровалъ Его святымъ своимъ церк-

вамъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право 1878 г. правяща слово Его истины.

Письмо Вашего Преосвященства отъ 19-го іюля я получилъ 22-го числа и прочиталъ его съ душевною благодарностію, но послѣдняя часть его возбудила во мнѣ сильную тревогу. Въ приведенныхъ Вами словахъ статьи Душеполезнаго Чтенія—„Безгрѣшность Господа Иисуса Христа, какъ доказательство Его Богочеловѣческой природы“—Ваше Преосвященство усмотрѣли *лжеучительныя мысли* (стр. 273). Я и самъ, когда читалъ эту статью, надъ этимъ мѣстомъ, хорошо помню, остановился, но, къ великому сожалѣнію, не отнесся къ нему съ тою строгостію, къ которой обязанъ еще и должностію своею. Мнѣ казалось, что общее направленіе статьи—хорошее, и при этомъ впечатлѣніи возбуждившееся было во мнѣ сомнѣніе стало смягчаться, и вотъ я, расположивъ себя къ снисхожденію, послѣ малаго колебанія, подписалъ статью съ ея большими мѣстами. Ваше замѣчаніе открыло мнѣ глаза. Вижу мою вину и смиренно прошу Васъ, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, отпустить мнѣ оную, и этимъ отпущеніемъ святительскимъ успокоить мою смущенную совѣсть. Признаться сказать немало представляетъ мнѣ случаевъ къ тяжелымъ затрудненіямъ цензорская должность. Вотъ и въ настоящее время нахожусь въ большемъ смущеніи отъ печатаемыхъ въ Православ. Обзорѣніи чтеній г. Соловьева ¹⁾ о Богочеловѣчествѣ. Жду замѣчаній. За статью Душеп. Чтенія подъ заглавіемъ: „Страданія Великаго Учителя, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа“ уже и прислано мнѣ изъ Св. Синода внушеніе. Съ другой стороны—едва ли менѣе тяжело бываетъ и съ редакторами объясняться...

По части епархіальной хроники у насъ въ Москвѣ ничего особеннаго не случилось. Но дѣятельность свѣжихъ викаріевъ, и особенно старшаго изъ нихъ, чувствуется непрерывно. Краснорѣчивые отзывы Преосвящ. Амвросія на событія современной жизни Ваше Преосвященство, конечно, изволили читать. Объ нихъ говорятъ еще и теперь многіе съ живѣйшимъ сочувствіемъ, а иные ими и недовольны. Особенно, говорятъ, недовольна знаменитымъ ораторомъ но-

¹⁾ Владиміра Сергѣевича.

1878 г. вѣйшая интеллигенція изъ преподавательскаго состава, видно чувствуя, что удары падаютъ прямо на мѣстопробываніе болѣзни. По Епархіальному управленію Преосвящ. Амвросій энергически занялся устройствомъ нашихъ бѣдныхъ вдовъ и для этого возстановляетъ и вновь открываетъ какъ въ Москвѣ, такъ и по епархіи, просвирническія мѣста. По его же инициативѣ задуманы у насъ, и скоро, говорятъ, начнутся публичныя чтенія по предметамъ православнаго вѣро-и нравоученія. Въ этихъ чтеніяхъ онъ и самъ будто бы намѣренъ принять участіе. О. Иванцовъ - Платоновъ ¹⁾ будетъ читать по Исторіи церкви. Сборъ за чтеніе будетъ употребленъ на благотвореніе по духовному вѣдомству. Часть его, говорятъ, будетъ отчислена для учрежденія при нашей академіи общества на помощь бѣднымъ студентамъ, по примѣру Петербургской Академіи. Нужда въ такомъ обществѣ настоящая. Болѣе десяти человѣкъ—студентовъ нынѣ обратилось съ просьбами о пособіи въ наше братство, которое и препроводило на сей предметъ о. Ректору Академіи до 250 рублей, вызвавшись и ежегодно жертвовать не менѣе того въ Братство или Общество Преп. Сергія, если бы таковое открылось при академіи для бѣдныхъ студентовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое учрежденіе встрѣчено будетъ московскимъ духовенствомъ и всѣми воспитанниками нашей академіи съ искреннимъ сочувствіемъ.

Слышали, конечно, и читали, Ваше Преосвященство, что и у насъ завелся небольшой, на первый разъ въ видѣ опыта, свѣчной заводъ, пока для одного благочинія. Дай Богъ ему успѣха. Мы ожидаемъ, что изъ него вырастетъ и обще-епархіальный свѣчной заводъ. Но церковныя старосты московскіе не очень ласково (по крайней мѣрѣ большая еще ихъ часть) смотрятъ на новый заводъ, предвидя въ немъ начало непріятнаго контроля. О заводѣ идетъ молва хорошая. Производимыя имъ свѣчи хвалятъ.

Былъ въ концѣ августа въ Москвѣ Членъ Св. Синода Иванъ Васильевичъ Рождественскій—обѣдалъ у Преосвящ. Амвросія, къ каковому случаю въ числѣ приглашенныхъ

¹⁾ Ал—дръ Михайловичъ, потомъ профессоръ церковной исторіи въ Моск. Университетѣ. † 12 Ноября 1894 г.; см. о немъ книгу проф. П. П. Горскаго-Платонова, Голосъ стараго профессора. Москва, 1900 г.

былъ и я. Въ первый разъ близко я видѣлъ этого замѣчательнаго нашего земляка. Мнѣ показался онъ прекраснымъ человѣкомъ. 1878 г.

Вотъ и вся мнѣ извѣстная Московская хроника!

Преподайте, Преосвященнѣйшій Владыко, Ваше Архипастырское благословеніе вѣриѣйшему Вашему и преданнѣйшему послушнику и усерднѣйшему богомольцу о Васѣ Протоіерею Стефану Зернову, съ его семействомъ.“

Отъ 1 Октября писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ:

„Ваше прещеніе о посвященіи причетниковъ во дьяконы меня довольно смутило, но не остановило. Читая положеніе 1869 г., я не нашелъ яснаго запрещенія возводить причетниковъ въ санъ дьякона; напротивъ 6 § Положенія предоставляетъ усмотрѣнію епарх. архіерея возводить съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. По моему убѣжденію, дьяконы не роскошь, а необходимость при нашихъ церквахъ—и произвожу достойныхъ причетниковъ, подвергая ихъ въ Консistorіи установленному Архіеп. Антоніемъ испытанію и не ранѣе 25 лѣтъ. Впрочемъ, послѣ Вашего сообщенія, буду поудерживаться, чтобъ не размножались.

26 сент. я освящалъ, въ первый разъ, антимины, и въ чинѣ встрѣтилъ нѣкоторыя поправки, сдѣланныя покойнымъ Владыкой, напр., жертвенникъ вмѣсто престольные убрусы, и др. измѣненія. Наизусть не могу указать ихъ. Позвольте спросить Васъ, дѣлалъ ли покойный Митрополитъ Филаретъ какія отступленія отъ чинопослѣдованія, въ чемъ именно, и какъ Вы совершаете освященіе? Мой Владыка ни разу не позволялъ мнѣ освящать антиминовъ, я видѣлъ какъ онъ освящалъ, но въ книгу не заглядывалъ, увидалъ только наканунѣ 26-го ч. Вѣкъ живи, и вѣкъ учись, и все-таки умрешь незнайкой.

У меня въ Муромѣ молодой архимандритъ Спасскаго монастыря, поставленный Владыкой изъ казначеевъ Благов. монастыря въ декабрѣ 77 года, возстановилъ противъ себя бѣлое духовенство, и на него сдѣланъ доносъ жандармскому полковнику, что онъ часто посѣщаетъ домъ молодой вдовы, подъ предлогомъ преподаванія уроковъ 15-л. дочери ея, долго просиживаетъ у ней и даже три раза ночевалъ у нея на дачѣ. Полковникъ сообщилъ мнѣ свое дознаніе на

1878 г. мое распоряженіе. Я взялъ отъ архимандрита допросъ и при своемъ письмѣ препроводилъ къ Митр. Исидору, прося его защиты, еслибы дѣло дошло до Синода. Владыка, прочитавъ объясненіе, нашель, что архимандритъ дѣйствовалъ очень неблагоуразумно, и мнѣ трудно будетъ защитить его, если дѣло войдетъ въ оффиціальную колею. На бѣду полковникъ—ученикъ И. В. Рождественскаго, и когда онъ былъ во Владимірѣ объяснилъ ему все, что мнѣ написалъ. Архим. виновенъ не болѣе, какъ въ неосторожности. Вдова и дочь ея—его дѣти духовныя, которыя къ нему на духъ ходятъ около 4-хъ лѣтъ, стали исповѣдываться, когда онъ былъ еще казначеемъ; приходскій священникъ, Протоіерей Ястребовъ, сильно обижается, что у него отняли богатыхъ дѣтей и уроки; онъ, кажется, и сочинилъ доносъ, стараясь оговорить его въ связи; но архим. не того склада, чтобы посягать на женскую честь, ведетъ жизнь строгую, даже вериги носить. Изъ студентовъ Семинаріи, былъ священникомъ въ Смоленской епархіи лѣтъ 12-ть, потомъ постригся въ Оптиной пустыни и мною выпрошенъ для водворенія порядка; лишь явился въ Муромъ, его тотчасъ отличили, и потянулись къ нему и съ вопросами совѣсти и съ вкладами въ монастырь. Не обида ли это зауряднымъ священникамъ? Гость нашъ прямо сказалъ мнѣ: уберите его! Мнѣ жаль дѣльнаго человека; подъ его руками Спасскій монастырь оживаетъ и покрывается плотію. Самъ онъ страшно смущенъ, и близко знающіе его граждане тоже скорбятъ при мысли, что на него возводятъ клевету. Что тутъ дѣлать? Гость едвали будетъ на моей сторонѣ, замѣчаетъ Владыка-Первосвятитель, если дѣло дойдетъ до Синода. Но жандармскій полковникъ далъ мнѣ слово, что онъ не донесетъ Шефу, если архимандритъ прекратитъ со вдовой всякія сношенія; а со стороны гостя было бы слишкомъ..., еслибъ онъ вздумалъ отъ себя сдѣлать доносъ по одному слуху... Я крѣпко наказалъ Архим. держать себя какъ можно осторожнѣе, и онъ не нарушитъ моей заповѣди. Митр. Исидоръ возвратилъ мнѣ объясненіе, значить дѣло пока какъ бы не существуетъ.

Владыка поставилъ мнѣ на видъ газетную вѣсть, что мои пѣвчіе на пути изъ Мурома пѣли пѣсни; но дѣло объ арх—тѣ, по его словамъ, хуже... О пѣсняхъ я не писалъ въ СПб., не придавая имъ особой важности, тѣмъ болѣе, что

пѣть заставилъ жанд. полковникъ, и не пѣли ничего худаго, 1878 г. а такія пѣсни, какъ регентъ говорить, пѣвали въ покояхъ у Влад. Антонія. Нынѣ такое время, что намъ слова не дадутъ сказать, чтобъ не огласить его съ своимъ толкованіемъ. Трудное время.

Что дѣлать для охраненія церкви отъ воровъ? Рѣдкую почту не доносятъ мнѣ, что воры забрались въ церковь, или дѣлали покушеніе. У Васъ не приняты ли особыя мѣры. намъ неизвѣстныя? Научите. Я думалъ завести собакъ. Въ народѣ страшная распущенность. Ничего не боятся.

Каковъ народъ, таковы и пророцы. Не мы ли сами виной всему?“

7-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ Инспектора академіи, архимандрита Сильвестра. Онъ писалъ мнѣ отъ 3-го числа:

„Посылая Вашему Высокопреосвященству свою книжку подъ заглавіемъ: „Опытъ православнаго догматическаго богословія“, ¹⁾ прошу благосклонно принять ее въ свою домашнюю бібліотеку. Вмѣстѣ же съ симъ высылаю и остальные свои книжки, предоставляя Вашему Высокопреосвященству передать ихъ другимъ, по своему усмотрѣнію, если таковыя уже есть у Васъ. Дѣлаю же это въ виду того, чтобы имѣть съ своей стороны больше основанія напомнить объ обѣщанной Вашимъ Высокопреосвященствомъ присылкѣ и мнѣ своихъ трудовъ, которые я приму съ полнѣйшею благодарностію.

Испрашивая себѣ и всей академіи Вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія, долгъ имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, низжайшимъ слугою“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 10-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ Вашихъ истинно ученыхъ произведеній, которыя я читалъ и буду продолжать читать съ душевнымъ удовольствіемъ.

Изъ четырехъ, Вами присланныхъ, сочиненій два, а именно о Церкви и о Св. Духѣ, у меня были уже въ бібліотекѣ, и

¹⁾ Томъ 1. Кіевъ, 1878.

1878 г. потому я, согласно вашей воли, передамъ ихъ дублеты кому либо изъ окружающихъ меня ученыхъ людей.

Въ свою очередь прошу и отъ меня принять на память нѣчто отъ моихъ литературныхъ трудовъ.

Желая Вамъ отъ Господа укрѣпленія Вашего зрѣнія, столь необходимаго при ученыхъ занятіяхъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія слугою.

С. Е. Х.“

Еще 7-го августа Начальникъ Псковской губерніи Михаилъ Борисовичъ Прутченко ¹⁾ писалъ въ Харьковъ Редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею І. Чижевскому:

„Прочитавъ „Воспоминанія о Преосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ“, написанныя Епископомъ Саввою, я сильно заинтересовался личностію Харьковскаго Преосвященнаго, — и усмотрѣвъ въ „Воспоминаніяхъ“ (стр. 310, 311), что Вами, Милостивый Государь, была издана въ 1876 г. книга подъ заглавіемъ: „Прощаніе Преосвященнаго Саввы съ Полоцкою паствою и вступленіе его на Харьковскую Каѳедру“, я рѣшилъ просить Васъ выслать мнѣ, по нижеозначенному адресу, эту книгу. Не зная ея стоимости, я прилагаю при семъ 1 р., покорнѣйше прося въ случаѣ, если не достанетъ этихъ денегъ на оплату книги съ пересылкою, увѣдомить меня, и я немедленно дошлю Вамъ недостающее.

Если можно имѣть фотографическую карточку Епископа Саввы въ Харьковѣ, я крайне былъ бы Вамъ признателенъ, если бы Вы, милостивый Государь, соблагволили приложить ее къ книгѣ; конечно, стоимость ея будетъ съ благодарностію возвращена“.

Такъ какъ моихъ карточекъ въ продажѣ не было, Протоіерей Чижевскій обратился ко мнѣ съ просьбою удовлетворить желаніе г. Прутченко. Я не затруднился, конечно, исполнить эту просьбу, но съ условіемъ, чтобы и г. Прутченко выслалъ мнѣ свою карточку. Условіе это охотно имъ принято, и вотъ что онъ по этому поводу писалъ мнѣ отъ 4-го октября:

„Извѣстившись изъ письма о. Протоіерея Чижевскаго, что

¹⁾ † въ Декабрѣ 1886 г.

Вашему Преосвященству желательно бы было имѣть фото- 1878 г.
графическую группу Великихъ Князей, снятую во время
пробыванія Ихъ Величествъ въ Псковѣ, я позволяю себѣ
предложить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, экземпляръ
этой группы, посланный отдѣльною посылкой.

Группа эта заключаетъ двѣнадцать лицъ, помѣстившихся
въ слѣдующемъ порядкѣ, если смотрѣть отъ правой руки
къ лѣвой: два георгиевскихъ кавалера—Ихъ Императорскіе Вы-
сочества Великіе Князья Константинъ Константиновичъ и
Сергій Александровичъ; въ срединѣ Вашъ покорный слуга;
затѣмъ Великіе Князья Павелъ Александровичъ и Дмитрій
Константиновичъ. Во второй линіи, сзади Великаго Князя
Константина Константиновича Капитанъ Генеральнаго Шта-
ба (состоящій при В. К. Сергій Александр.) Степановъ;
возлѣ него Преподаватель Ихъ Высочествъ Дѣйств. Ст. Сов.
Вегнеръ; далѣе извѣстный археологъ, Дѣйств. Ст. Сов.
Графъ Уваровъ; затѣмъ Тайный Сов. Качаловъ, Свиты Его
Величества Контръ-адмиралъ Арсеньевъ (Попечитель В. К.
Сергія Александровича и воспитатель Вел. Кн. Павла Але-
ксандровича); возлѣ него воспитатель Вел. Князей Констан-
тина и Дмитрія Константиновичей, Капитанъ-Лейтенантъ
Зеленый, и, наконецъ, Профессоръ Исторіи, Дѣйств. Ст. Сов.
Бестужевъ-Рюминъ.

Эта группа снята въ Псковѣ 12-го іюля 1878 года.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы испросить Архи-
пастьерскаго благословенія Вашего и вмѣстѣ съ тѣмъ по-
корнѣйше просить принять увѣреніе въ искреннемъ уваже-
ніи и совершенной преданности“...

Получивъ это письмо 8-го числа, я отвѣчалъ г. Прут-
ченко отъ 13-го числа:

„Получивъ 8-го числа почтеннѣйшее письмо Вашего Пре-
восходительства, а чрезъ четыре дня и упомянутую въ этомъ
письмѣ фотографическую группу, спѣшу выразить Вамъ мою
искреннюю душевную благодарность за пріятный и дорогой
для меня даръ.

Сожалѣю, что, живши болѣе 8-ми лѣтъ въ сосѣдствѣ съ
Псковскою губерніею, я не имѣлъ случая посѣтить древній
градъ Псковъ и лично познакомиться съ Вашимъ Прево-
сходительствомъ.

Но очень радъ, что моя книга о покойномъ Архіеп. Лео-

1878 г. нидѣ дала мнѣ поводъ познакомиться съ Вашимъ Превосходительствомъ, по крайней мѣрѣ, письменно.

Призывая Вамъ и семейству Вашему Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Выше мною было упомянуто, что я, бывши въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Кіевѣ, приглашалъ земляка своего, Протоіерея Софійскаго Собора Н. И. Флоринскаго, занять въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ должность законоучителя, и онъ на это изъявилъ согласіе. Но когда я, по возвращеніи изъ Кіева, сообщилъ объ этомъ Инспектору Института, Гр. Сем. Рындовскому, и онъ отнесся по этому вопросу къ о. Флоринскому съ официальнымъ запросомъ, то этотъ послѣдній далъ ему отрицательный отвѣтъ. Въ такомъ же смыслѣ писалъ и мнѣ отъ 6-го сентября.

„Принося сыновнюю благодарность Вашему Преосвященству,—писалъ мнѣ Протоіерей Флоринскій,—за архипастырское отеческое къ недостоинству моему вниманіе и благорасположеніе, честь имѣю извѣстить Васъ, что Владыка Митрополитъ Кіевскій не соизволилъ и не благословилъ меня оставлять Кіевъ.

Когда, по изъясненію мною Его Высокопреосвященству о приглашеніи меня въ Харьковъ, присоединилъ я и причину, побудившую меня принять это приглашеніе—желаніе дать моей меньшей дочери воспитаніе въ Институтѣ Харьковскомъ, Владыка Митрополитъ сказалъ: „законоучителя найдутъ и въ Харьковѣ; а вамъ совѣтую и желаю продолжать служеніе въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе что есть привлекающее къ нему—Святѣни его“.

Говоря такъ, нашъ Богомудрый Святитель далъ мнѣ отвѣтъ (прикровенный) и на высказанное желаніе относительно мѣста воспитанія моей дочери,—т. е. (какъ понялъ я) и для нея полезнѣе воспитываться въ Кіевѣ.

Подлинно, Ваше Преосвященство, дѣвочка эта довольно болѣзненнаго тѣлосложенія. Земные врачи наши, при всемъ знаніи своемъ, не могутъ столько пособить намъ въ болѣзняхъ, сколько врачи небесные—чудотворцы святые“.

До іюня 1878 г. въ Институтѣ должность законоучителя и вмѣстѣ Настоятеля институтской церкви занималъ протоіерей Тимоѣей Павловъ, кандидатъ XII курса (1845 г.) Кіев-

ской Д. Академіи; но по непріятностямъ съ Начальницею 1878 г. заведенія онъ оставилъ свою должность. На его мѣсто я рекомендовалъ Законоучителя 1-й Харьковской Гимназіи, протоіерея Павла Солнцева, имѣющаго также академическую степень кандидата, но Инспекторъ Института о немъ и слышать не хотѣлъ, вѣроятно, подозрѣвая его, какъ вдовца, въ неприличной священному сану жизни. Между тѣмъ, въ совѣтъ Института вошелъ прошеніемъ объ опредѣленіи на мѣсто протоіерея Павлова настоятель Троицкой, въ слободѣ Бѣловодскѣ, церкви, протоіерей Алексѣй Илларионовъ изъ студентовъ Харьковской Семинаріи,—человѣкъ также, какъ и Солнцевъ, вдовый, но отличающійся примѣрною, всѣмъ извѣстною, нравственностію и глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Когда Совѣтъ Института обратился ко мнѣ съ запросомъ, нѣтъ ли препятствій къ утвержденію протоіерея Илларионова въ должности Законоучителя и Настоятеля институтской церкви, я не могъ представить никакого возраженія, хотя и предусматривалъ, что онъ, по своему болѣзненному состоянію, не могъ быть проченъ на этой, довольно трудной, службѣ. Между тѣмъ назначеніе протоіерея Илларионова—*семинариста* на должность Законоучителя въ высшемъ якобы женскомъ заведеніи (хотя въ этомъ высшемъ заведеніи по Закону Божію преподается не болѣе какъ пространнѣй Катихизисъ) вызвало укоризненную и для Институтскаго, и для Епархіальнаго Начальства, корреспонденцію изъ Харькова помѣщенную въ № 116 пресловутой Петербургской газеты, извѣстной подъ именемъ: „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, или, какъ выражаются иные—„Сплетникъ“. Но корреспонденція эта далеко не отличается основательностію.

Впрочемъ, протоіерей Илларионовъ, какъ я и ожидалъ, очень недолго оставался при Институтѣ: въ Сентябрѣ онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ при Институтѣ должностей. Совѣтъ Института не замедлилъ его увольненіемъ и 11-го октября, за № 921, обратился ко мнѣ съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Законоучитель и Настоятель церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ протоіерей Алексѣй Илларионовъ прошеніемъ поданнымъ 23-го сентября просилъ Совѣтъ Института уволить его по болѣзни отъ должностей Законоучи-

теля и Настоятеля церкви институтской. Совѣтъ, уволивъ его Илларионова по болѣзни отъ службы при Институтѣ, имѣеть честь представить о томъ Вашему Преосвященству и почтительнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, рекомендовать достойнаго и способнаго іерея для занятія должностей Законоучителя и Настоятеля церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ“.

Получивъ эту бумагу, я поручилъ Ректору Семинаріи спросить преподавателей Семинарскихъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять должность Законоучителя и Настоятеля церкви при Институтѣ, но желающихъ не оказалось.

Затѣмъ, Совѣтъ Института, кажется, самъ пригласилъ къ преподаванію Закона Божія помощника Настоятеля ближайшей къ Институту церкви (Крестовоздвиженской - Мироносицкой), священника Павла Григоровича, который, хотя такъ же, какъ и Илларионовъ, не получилъ академическаго образованія, но человѣкъ очень дѣльный и способный. Но поелику Григоровичъ, какъ приходскій священникъ, не могъ совмѣстить при Институтѣ двухъ должностей — законоучительской и настоятельской, онъ утвержденъ былъ только Законоучителемъ, а на настоятельское мѣсто къ Институтской церкви переведенъ былъ мною изъ заштатнаго города Чугуева протоіерей Андрей Дюковъ ¹⁾.

16-го ч. получено было мною отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго, конфиденціальное письмо отъ 12-го ч., за № 184, слѣдующаго содержания:

„Секретари Харьковской духовной Консисторіи Коллежскій Совѣтникъ Буханцевъ и Херсонской—Надворный Совѣтникъ Рогачевскій обратились ко мнѣ съ прошеніемъ о перемѣщеніи ихъ одного на мѣсто другаго, перваго въ Херсонскую, а послѣдняго въ Харьковскую Консисторію. При семъ Буханцевъ объясняетъ, что вслѣдствіе тяжкихъ трудовъ въ теченіи почти 25-ти лѣтъ непрерывной службы и въ томъ числѣ 16-тилѣтней службы въ должности Секретаря Харьковской Консисторіи, онъ чувствуетъ нѣкоторое ослабленіе въ силахъ, а потому для него было бы благодѣяніемъ перемѣщеніе на ту же должность въ Херсонскую епархію, гдѣ онъ могъ бы морскими купаньями возстановить

¹⁾ † 23 Ноября 1897 г.

свои силы. Что же касается Рогачевского, то, по его объясненію, побужденіемъ къ ходатайству о перемѣщеніи въ Харьковъ для него служить съ одной стороны болѣзненное состояніе жены, уроженки г. Харькова, для которой климатъ г. Одессы, по мнѣнію медиковъ, оказывается вреднымъ, а съ другой то обстоятельство, что перешедшее къ женѣ его отъ родителей ея недвижимое имущество въ г. Харьковѣ остается безъ надлежащаго надзора. 1878 г.

Предварительно какихъ либо распоряженій, сообщая о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня увѣдомленіемъ, не встрѣчается ли съ Вашей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Рогачевского о перемѣщеніи его на должность Секретаря въ Харьковскую Консисторію“.

На это отвѣчалъ я двумя письмами—конфиденціальнымъ и секретнымъ.

Вотъ что изложено въ *конфиденціально*мъ письмѣ, за № 119-мъ:

„Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 12-го текущаго Октября за № 184 Ваше Сіятельство изволите требовать отъ меня увѣдомленія, не встрѣчается ли съ моей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Секретаря Херсонской Д. Консисторіи о перемѣщеніи его на должность Секретаря въ Харьковскую Консисторію.

Прежде, чѣмъ изложу свой отвѣтъ на предложенный мнѣ вопросъ, долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству глубокую благодарность за оказанное мнѣ въ настоящемъ случаѣ довѣріе.

Затѣмъ позвольте мнѣ изложить предъ Вами, Сіятельнѣйшій Графъ, со всею искренностію и прямою мои мысли по настоящему предмету.

Двѣнадцатилѣтній опытъ самостоятельнаго управленія моею второю уже епархіею достаточно убѣдилъ меня, какъ затруднительно для начальника имѣть на административной службѣ лицъ туземнаго происхожденія. При всѣхъ, иногда отличныхъ качествахъ — умственныхъ и нравственныхъ, административное лицо, окруженное родствомъ, дружбою и

знакомствомъ, рѣдко можетъ, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, отрѣшиться отъ личныхъ привязанностей и пристрастій, а это всегда, болѣе или менѣе неблагоприятно, отражается на ходѣ служебныхъ дѣлъ. Въ епархіальномъ управленіи особенно это должно замѣтить относительно Консистерскихъ Секретарей, въ рукахъ коихъ сосредоточены всѣ формальныя дѣла епархіальнаго управленія.

Настоящій Секретарь подвѣдомой мнѣ Консистеріи Буханцевъ — способный и свѣдущій въ дѣлахъ: но поелику онъ уроженецъ здѣшней епархіи и имѣетъ немало близкихъ родныхъ, а также сверстниковъ и товарищей по семинарскому и академическому образованію, то, говоря откровенно, онъ не чуждъ пристрастія и не всегда направляетъ дѣла законнымъ порядкомъ. Бывали нерѣдко случаи, что я съ трудомъ могъ давать тому или другому дѣлу законное движеніе и направленіе, и даже возникали иногда у меня мысли писать къ Вашему Сіятельству и просить объ устраненіи отъ Харьковской Консистеріи секретаря-туземца. Теперь, если г. Буханцевъ будетъ перемѣщенъ Вашимъ Сіятельствомъ въ Херсонскую Консистерію, я буду радъ и за себя и тѣмъ болѣе за него, ибо онъ внѣ своей родины, въ новой и чуждой для него средѣ, можетъ дѣйствовать свободнѣе и безпристрастнѣе.

Но радуясь устраненію одного, я, къ сожалѣнію, не могу съ такою же радостію изъявить желаніе принять къ себѣ на службу другого.

Такъ какъ г. Рогачевскій уроженецъ также Харьковскій (хотя онъ и не изъ духовнаго происхожденія — его отецъ крещеный изъ евреевъ), и такъ какъ онъ состоялъ уже здѣсь на службѣ около 15-ти лѣтъ, сначала въ должности Столоначальника Консистеріи, а затѣмъ—домашняго Секретаря при моемъ предшественникѣ, архіепископѣ Нектаріи, и слѣдовательно имѣетъ немалый кругъ знакомыхъ и друзей, то, въ случаѣ перемѣщенія его сюда на должность Секретаря Консистеріи, я могу быть поставленъ въ отношеніи къ нему въ такое же затруднительное положеніе, въ какомъ нахожусь теперь по отношенію къ г. Буханцеву.

Что касается семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ г. Рогачевского, требующихъ будто бы его пребыванія въ

Харьковѣ, противъ сего можно замѣтить, что небольшая 1878 г. будетъ разность, если онъ вмѣсто Харькова поселится, напримеръ, въ Полтавѣ, или Екатеринославлѣ; такъ какъ въ этихъ городахъ климатъ не хуже, если не лучше Харькова, и при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія очень удобно можно имѣть и оттуда надзоръ за недвижимымъ имуществомъ, находящимся въ Харьковѣ.

Вотъ все, что я могъ и долженъ былъ по совѣсти сказать Вашему Сіятельству въ отвѣтъ на Ваше почтеннѣйшее письмо“.

Содержаніе *секретнаго* письма слѣдующее:

„Сіятельнѣйшій Графъ!

„Позвольте мнѣ, независимо отъ оффиціального отвѣта на Ваше письмо, секретно сообщить, къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства, нѣчто *особое* относительно Секретаря Херсонской Консистеріи Рогачевского.

Г. Рогачевскій, послѣ пятнадцатилѣтней службы въ Харьковѣ, оставилъ здѣсь по себѣ очень недобрую память какъ между духовенствомъ, такъ и между другими сословіями. Занимая около пяти лѣтъ должность домашняго Секретаря при покойномъ Архіепископѣ Нектаріи и вкравшись въ его довѣріе, онъ крайне злоупотреблялъ этимъ довѣріемъ. Никто изъ просителей или подчиненныхъ не могъ имѣть къ Преосвященному доступа помимо Рогачевского и ни одно почти дѣло не выходило изъ его рукъ безъ надлежащей оплаты. Завѣдывая канцелярскими письменными дѣлами при архіепископѣ, онъ въ тоже время былъ полнымъ распорядителемъ по дѣламъ хозяйственнымъ архіерейскаго дома. Безъ его вѣдома и участія не производилась по дому ни одна постройка, ни одна болѣе или менѣе значительная покупка. Съ 1872 по 1874 г. произведено было, по распоряженію покойнаго архіепископа Нектарія, разныхъ построекъ по архіерейскому дому тысячъ на семьдесятъ, и хотя для производства этихъ построекъ существовалъ Строительный Комитетъ, но главнымъ руководителемъ и распорядителемъ этого дѣла, какъ увѣряли меня оставшіеся въ живыхъ Члены Комитета, былъ Рогачевскій.

Послѣдствіемъ столь близкихъ отношеній къ покойному Преосвященному и столь близкаго участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ архіерейскаго дома было для г. Рогачевского

1878 г. то, что онъ самъ сдѣлался, въ непродолжительномъ времени, владѣльцемъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ. По указателю домовладѣльцевъ г. Харькова, составленному въ 1876 г. и напечатанному въ Харьковскомъ Календарѣ 1877 г., Рогачевскій значится владѣльцемъ двухъ каменныхъ домовъ съ двумя такими же при нихъ флигелями на Коцарской улицѣ подъ №№ 28 и 30. Объ этихъ домахъ въ прошеніи г. Рогачевского къ Вашему Сіятельству, какъ видно, не упомянуто.

Что же касается упомянутого въ прошеніи недвижимаго имущества въ г. Харьковѣ, перешедшаго будто бы къ женѣ его, Рогачевского, отъ ея родителей, то и это показаніе не вполнѣ точно. Имущество это дѣйствительно принадлежало родителю жены г. Рогачевского, куцу Бакунину, но оно перешло къ дочери не по наслѣдству и не по дару, а было на ея имя куплено съ аукціоннаго торга, производившагося вслѣдствіе разстройства коммерческихъ дѣлъ Бакунина, и куплено, безъ сомнѣнія, на счетъ ея мужа.

Все это мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ тотчасъ по прибытіи моемъ, въ январѣ 1875 г., въ Харьковъ, и потому я не захотѣлъ оставить при себѣ Рогачевского на должности домашняго Секретаря.

Послѣ сего Ваше Сіятельство сами изволите разсудить, могу ли я быть спокойнымъ, если г. Рогачевскій займетъ при мнѣ должность болѣе прежней значительную и вліятельную.

Я былъ бы Вашему Сіятельству весьма благодаренъ, если бы Вы благоволили назначить въ подвѣдомую мнѣ Консисторію Секретаря не изъ уроженцевъ Харьковской епархіи.

Пока я оставался въ Харьковѣ, оставались и Секретари Буханцевъ и Рогачевскій на своихъ мѣстахъ, но, послѣ моего перемѣщенія на Тверскую кафедру, Рогачевскій переведенъ былъ въ Курскую Консисторію, а Буханцевъ на его мѣсто—въ Херсонскую.

19-го ч. писалъ я въ Кіевъ протоіерею Н. И. Флоринскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 6-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за привѣтствіе меня со днемъ ангела и за Ваши благожеланія.

Сожалѣю, что Вы не заняли въ нашемъ Харьковскомъ Институтѣ должности Законоучителя, но съ другой стороны

Вамъ нельзя было конечно пренебречь отеческимъ совѣтомъ Вашего Богомудраго Архипастыря. Послѣ Васъ дѣлаю было приглашеніе на законоучительскую должность преподавателямъ здѣшной Семинаріи, но никто изъ нихъ не изъявилъ согласія. Теперь выборъ остановился на одномъ приходскомъ священникѣ, хотя съ семинарскимъ только образованіемъ, но тѣмъ не менѣе обладающемъ достаточными богословскими познаніями и хорошимъ педагогическимъ тактомъ.

Въ заключеніе позвольте обратиться къ Вамъ съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою. При встрѣчѣ у васъ съ сельскимъ о. Благочиннымъ я узналъ, что при Киевской Консistorіи существуетъ особая постоянная Коммиссія для разсмотрѣнія церковныхъ документовъ, ежегодно представляемыхъ въ Консistorію приходскими причтами. Желалъ бы я знать, съ какого времени существуетъ у васъ эта коммиссія и на какихъ началахъ она учреждена, съ разрѣшенія ли Св. Синода, или по распоряженію Епархіальнаго Начальства; какіе, именно, документы разсматриваетъ Коммиссія и какими при этомъ руководствуется правилами и наставленіями; не напечатаны ли эти правила въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и за какой, именно, годъ?

Если бы Вы, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, потрудились собрать и доставить мнѣ эти свѣдѣнія о помянутой Коммиссіи, очень много обязали бы меня. По примѣру Кіева учредилъ бы я и у себя подобную Коммиссію“.

20-го ч. имѣлъ я честь получить письмо изъ Ялты отъ попечителя Его Императорскаго Высочества, В. Кн. Сергія Александровича, Контръ-Адмирала Дмитрія Сергѣевича Арсеньева. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

„Простите мнѣ великодушно, что такъ долго не отзывался на любезное письмо Ваше отъ 10-го февраля и на посылку Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ и мнѣ 3-хъ экземпляровъ сочиненія Вашего: „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“. Великіе Князья приняли книги съ большимъ удовольствіемъ и поручили мнѣ очень благодарить Ваше Преосвященство за столь любезное къ Нимъ вниманіе. Я виноватъ, что столь замедлилъ порученіе Ихъ Величествъ исполнить; но замедленіе это было не безъ при-

1878 г. чинь; я все ожидалъ, чтобы Великіе Князья *прочтали* Вашу книгу, желая сообщить Вамъ кромѣ благодарности Великихъ Князей и впечатлѣніе, произведенное на Нихъ Вашей книгой. Ихъ Высочества прочли ее съ живѣйшимъ интересомъ и большимъ удовольствіемъ; Имъ отрадно было вспомнить многія обстоятельства своихъ отношеній съ покойнымъ Владыкой и видѣть какъ эти отношенія отражались въ его нѣжномъ и добромъ сердцѣ;—кромѣ того Великимъ Князьямъ были очень интересны многія подробности особенностей и порядковъ службы Московскихъ викаріевъ и отношеній ихъ къ Высокопреосв. Филарету, а равно и многія черты нравовъ и жизни нашего монашествующаго духовенства и, наконецъ, изложеніе Вашихъ отношеній и дружбы Вашего Преосвященства съ покойнымъ Владыкой Леонидомъ,—отношеній, которыя показываютъ всю возвышенность чувствъ обоихъ друзей и заставляютъ любить и уважать обоихъ.

Вотъ впечатлѣнія, вынесенныя великими Князьями изъ чтенія „Воспоминаній“, которыя возбуждаютъ въ Великихъ Князьяхъ „надежду“ и желаніе лично познакомиться съ ихъ почтеннымъ авторомъ. Великіе Князья поручаютъ мнѣ Вамъ сказать, Владыко, что они будутъ очень рады, когда представится Имъ случай съ Вами встрѣтиться и познакомиться.

Позвольте прибавить, что мое впечатлѣніе отъ „Воспоминаній“ вполне сходно съ мнѣніемъ моихъ Высокихъ воспитанниковъ и что я тоже съ нетерпѣніемъ жду случая лично познакомиться съ Вами.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнымъ слугою“.

Я не замедлилъ отвѣтить на такое любезное и утѣшительное для меня письмо, и вотъ что писалъ я Дмитрію Сергѣевичу отъ 22-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую сердечную благодарность за Ваше драгоценное для меня письмо. И чѣмъ оно нечаяннѣе для меня, тѣмъ утѣшительнѣе.

Получивъ столь лестный отзывъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ о моемъ посильномъ трудѣ въ память моего въ Бозѣ почившаго друга и брата, Преосвященнаго Архіепис-

скопа Леонида, я почитаю себя вполне вознагражденным 1878 г. за этот трудъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство изъяснить Ихъ Высочествамъ чувства моей глубокой благодарности за Ихъ милостивое и благосклонное воззрѣніе на мой литературный трудъ.

День, въ которой я буду имѣть счастье лицезрѣть Ихъ Императорскія Высочества, будетъ для меня днемъ радости и торжества.

Призывая на Васъ и на Ваше высокое служеніе Отечеству воспитаніемъ Августѣйшихъ сыновъ Царевыхъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою и усерднымъ Богомольцемъ“..

20-го же числа получилъ я письмо изъ села Мосолова, Тульской губ., отъ помѣщицы Елизаветы Ив. Богаевской, урожденной Капнистъ, которой, по ея желанію, послана была мною 30-го августа моя книга „Воспоминанія объ Архіепископѣ Леонидѣ“, съ собственноручною надписью. Она писала мнѣ отъ 14-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ Савва!

„Съ глубочайшимъ чувствомъ признательности и благодарности, съ молитвой о здравіи Вашего Преосвященства и за упокой незабвеннаго Отца и Архипастыря Леонида Ярославскаго, приняла и прочла Ваши Воспоминанія, проникнутыя сердечными, дружескими, святыми чувствами. 5-го Сентября, въ день моего ангела, получила я, Преосвященный, Вашу книгу, — подарокъ незаслуженный, но для меня драгоценный. Онъ далъ мнѣ возможность прослѣдить мыслью и духомъ достойную удивленія и благоговѣнія подвижническую жизнь почившаго Святителя. Благодарю Васъ, Владыко, за дарованныя мнѣ чудныя минуты. Молю Господа дать мнѣ радость съумѣть на дѣлѣ доказать Вамъ благодарныя чувства, наполняющія душу мою.

Простите меня, Владыко Святыи, я много виновата предъ Вами: я не отвѣчала тотчасъ и не благодарила за надпись, но, получивъ ее съ портретомъ моего благодѣтеля, предалась первой мысли написать Вамъ и описать въ подробности, безъ утайки, всю мою жизнь бурную, свѣтскую, испол-

1878 г. нежную переворотовъ, потрясеній, и принялась я за это дѣло не для того, чтобы, вспоминая прошлое, раздражать свое воображеніе, но чтобы, Владыко, узнали и повѣрили бы мнѣ, чѣмъ былъ для меня мой отецъ, наставникъ и другъ—Высокопреосвященнѣйшій Леонидъ. Много страницъ написано мною... но вдругъ мысль моя остановилась: какъ смѣю, подумала я, безъ благословенія Вашего Преосвященства навязывать и утруждать Васъ чтеніемъ жизни о женщинѣ, оставленной всѣмъ прежнимъ ея обществомъ? Поэтому, Владыко Святый, письмо мое замедлило. Я предполагала сразу выслать много листовъ, но теперь осмѣливаюсь просить Вашего позволенія; тогда приложу всѣ письма покойнаго архипастыря ко мнѣ съ объясненіемъ cadaго. Ихъ всѣхъ около тридцати, а знала я Владыку всего десять лѣтъ.

Прося Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословеній мнѣ и семейству моему, съ чувствами искренней признательности и почтенія остаюсь Вашего Преосвященства недостойная молитвенница и слуга Е. Богаевская“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го ноября:

„Душевно радъ, что моя книга о Преосвящ. Леонидѣ доставила Вамъ на нѣсколько часовъ пріятное и назидательное чтеніе. Въ этомъ—цѣль моего труда.

Если Вы доставите мнѣ возможность прочесть письма покойнаго моего друга, адресованныя къ Вамъ, этимъ окажете мнѣ самое пріятное одолженіе. Все, что писано было имъ самимъ, или пишется теперь о немъ, я читаю и перечитываю съ особеннымъ утѣшеніемъ.

А если Вы заблагоразсудите сообщить мнѣ свѣдѣнія и объ обстоятельствахъ вашей собственной жизни, то я приму это, какъ знакъ вашего ко мнѣ довѣрія, хотя мною еще и незаслуженнаго.

Призываю на Васъ и на семейство Ваше Божіе благословеніе“...

21-го ч. писалъ я въ Москву Протоіерею Ст. Нв. Зернову. въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую сердечную благодарность за память о днѣ моего ангела и за всѣ Ваши благія пожеланія, въ искренности коихъ я вполне увѣренъ.

Ваше любезное посланіе меня чрезвычайно обрадовало. Долго не получая отъ Васъ вѣстей,—простите,—я подумалъ,

не прогнѣвался ли на меня достопочтеннѣйшій Стефанъ 1878 г. Ивановичъ, не огорчилъ ли я его своимъ послѣднимъ письмомъ, и признаюсь, началъ было скорбѣть душою. Но теперь я успокоился духомъ, видя, что Вы не только не гнѣваетесь на меня, но даже, по своему великодушію, у меня просите прощенія. Итакъ да пребываетъ между нами выну миръ Господень!

Между тѣмъ, позвольте мнѣ объяснить Вамъ поводъ, по которому я обратилъ вниманіе на статью Душеполезнаго Чтенія. Одинъ изъ моихъ здѣшнихъ знакомыхъ—человѣкъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и съ добрымъ, повидимому, христіанскимъ направленіемъ, занимающій притомъ высокій служебный постъ ¹⁾, въ бесѣдахъ со мною неразъ возбуждалъ вопросъ о человѣческой природѣ І. Христа въ томъ, именно, смыслѣ, въ какомъ трактуетъ оную авторъ статьи Душеполезнаго Чтенія. Правда, неразъ начинаю объ этомъ предметѣ бесѣду, мы никогда ее не оканчивали, такъ какъ всякій разъ кто-нибудь прерывалъ нашъ разговоръ ²⁾. И вдругъ я вижу печатную статью объ этомъ

¹⁾ Управляющій Харьк. Казенною Палатою И. К. Мартенсъ.

²⁾ И. К. Мартенсъ, послѣ личныхъ собесѣдованій со мною, изложилъ, наконецъ, свои мысли о занимавшемъ его предметѣ на бумагѣ, и вотъ что было имъ написано 7-го февр. 1878 г.:

„Вопросъ пасомага пастырю (съ соизволенія послѣдняго).

Безсѣменное зачатіе Спасителя совершилось съ одной стороны воздействием божескаго начала, въ другой отсутствіемъ всякаго нечистаго движенія въ Той, Которой суждено было сдѣлаться Матерью Богочеловѣка. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы святость жизни Іисуса была *необходимымъ* послѣдствіемъ его чудеснаго рожденія. Эта святость была слѣдствіемъ его *свободной воли*. Иначе какой смыслъ могли имѣть разныя событія земной жизни Христа, предполагавшія нравственную въ немъ борьбу, какъ, напримѣръ, искушеніе Его діаволомъ? Чудесное рожденіе отъ Духа Святаго и Дѣвы было только *отрицательнымъ условіемъ* безусловной святости Іисуса. Такимъ способомъ явленія въ міръ Онъ былъ поставленъ въ первобытное положеніе первыхъ двухъ человѣкъ, въ возможность выполнить призываніе, Имъ первоначально предоставленное, и которое изъ состоянія невинности должно было привести ихъ къ святости. Спаситель былъ свободенъ отъ препятствія, которое, по способу нашего рожденія, мѣшаетъ намъ достигать той же цѣли. Но для того, чтобы возможность превратилась въ дѣйствительность, Іисусъ долженъ былъ постоянно располагать свободною волею и всецѣло посвятить Себя исполненію закона добра и Свсего предназначенія „исполме-

1878 г. именно предметъ. Судите сами, могъ ли я не обратить на нее вниманія. Но я боюсь, чтобъ эта статья не попала въ руки моего почтеннаго собесѣдника и совопросника, иначе она окончательно можетъ утвердить его въ его неправильныхъ мысляхъ. Впрочемъ мое опасеніе, кажется, напрасно. Наша свѣтская интеллигенція не только не читаетъ нашихъ духовныхъ журналовъ, но и не знаетъ о существованіи многихъ изъ нихъ.

Да, Ваше положеніе, какъ цензора, въ настоящее время, не очень пріятно и даже не безопасно. Да хранитъ же Васъ Господь отъ сѣтей авторскихъ и редакторскихъ!

Ваши опасенія за мою книгу о Преосв. Леонидѣ теперь, кажется, должны уже совсѣмъ миновать. Не далѣе, какъ вчера я получилъ отъ Двора довольно подробную рецензію на эту книгу,—рецензію, которою не могу не подѣлиться съ Вами—моимъ достопочтеннымъ цензоромъ ¹⁾.

Не правда ли, что такія лестныя слова и для меня утѣшительны, и для Васъ успокоительны?

Отъ всей души поздравляю Васъ съ званіемъ почетнаго члена академіи, Васъ воспитавшей и образовавшей“.

24-го ч. служилъ я въ Институтской церкви литургію съ панихидою предъ оной по случаю 50-тилѣтней кончины Императрицы Маріи Феодоровны ²⁾.

25-го ч., по случаю вступленія въ Харьковъ, для временнаго пребыванія, Имеретинскаго полка, возвратившагося изъ-за Кавказа и участвовавшаго въ геройскомъ взятіи неприступной крѣпости Карса, я совершалъ на Михайловской площади благодарственный молебенъ и говорилъ рѣчь ³⁾.

4-го Ноября изъ Кіева получено было мною письмо отъ протоіерея Н. И. Флоринскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 31-го октября:

„На вопросъ, сдѣланный Вами въ письмѣ ко мнѣ отъ

нѣю заповѣди Своего Отца“. Такимъ образомъ возможность нравственной борьбы не исключалась чудеснымъ рожденіемъ, которое дало Спасителю только возможность не грѣшить“.

¹⁾ Буквально приводится напечатанное выше письмо Контръ-Адмирала Арсеньева.

²⁾ Супруги Импер. Павла I, † 28 Октября 1828 г.

³⁾ Рѣчь напечатана въ книгѣ: „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ и Кашинымъ. Тверь. 1892, стр. 76—77.

19-го сего Октября мѣсяца, имѣю честь отвѣчать Вамъ на- 1878 г.
стоящимъ снмъ письмомъ:

1) При Киевской Дух. Консistoriи существуетъ два ревизионныхъ Комитета,—одинъ для повѣрки метрическихъ книгъ Киевскаго уѣзда церквей. Метрики прочихъ уѣздовъ повѣряются уѣздными протоіереями, съ приглашенными отъ нихъ сотрудниками изъ духовенства. Другой Комитетъ имѣетъ обязанностію своею повѣрять приходо - расходныя книги церквей всей епархіи за 1877-й годъ.

2) Первый Комитетъ учреждень при покойномъ Митрополитѣ Арсеніи. Метрическія книги издавна были повѣряемы духовными правленіями. По закрытіи этихъ правленій, годахъ въ 1870-хъ, Консistorія Киевская опредѣленіемъ своимъ отъ 2 мая 1877 г. положила возложить обязанность просматривать метрики церковныя на лица изъ духовенства менѣ занятыя. И я въ настоящее время въ числѣ сихъ повѣрителей состою съ 1877-го года.

3) Комитетъ для повѣрки приходо - расходныхъ книгъ Церквей Киевской Епархіи учреждень въ текущемъ году такимъ образомъ.

Нѣкоторые благочинные прислали книги сн для повѣрки въ Консistorію, на основаніи извѣстнаго Вашему Высокопреосвященству указа Св. Синода отъ 24 дек. 1876 года, за № 9, въ которомъ Указѣ сказано, чтобы, по введеніи новой формы книгъ, прежнія по заключеніи оныхъ по существующему порядку представлены были для повѣрки въ Консistorіи.

Получивъ отъ нѣкоторыхъ о.о. Благочинныхъ приходо-расходныя церквей ихъ вѣдомства книги для повѣрки, Консistorія разсуждала и приказала:

„По множеству книгъ и по множеству дѣлъ Консistoriи, при ограниченномъ штатѣ служащихъ, она не имѣетъ возможности произвестъ повѣрку книгъ безъ замедленія другихъ дѣлъ. Консistorія полагаетъ для повѣрки книгъ приходо-расходныхъ за 1876-й г. составить Комиссію, членами которой назначаетъ протоіерея и троихъ при немъ священниковъ (NNNN), предписавъ имъ, чтобы журналъ своихъ дѣйствиі представили въ Консistorію по каждому Благочинію отдѣльно“.

29 го апр. 1878 г. Преосвящ. Іоаннъ надписалъ на сей бу-

1878 г. магѣ Консистерской: съ мнѣніемъ Консистеріи согласенъ. А 8-го мая утверждено мнѣніе Консистеріи Митрополитомъ.

Вотъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, свѣдѣнія, кои смиреннѣйше представляю согласно Вашему требованію“.

Восьмого числа получено было мною отъ Историко-Филологическаго Общества при Харьковскомъ Университетѣ отношеніе, за подписью Секретаря Общества, Н. Андреевскаго, слѣдующаго содержанія:

„Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ имѣетъ честь пригласить Ваше Преосвященство пожаловать въ засѣданіе Общества для выслушанія реферата члена Общества, А. С. Лебедева ¹⁾, сего 8-го ноября, въ семь часовъ вечера. Содержаніе реферата слѣдующее: а) „Историческая записка объ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря“; б) „Матеріалы къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей“; в) „Синодальный Указъ 1735 г. о временномъ удержаніи Вологодскаго Епископа Аѳанасія ²⁾ не только отъ архіепископскаго, но и простаго іерейскаго служенія“; д) „Распоряженіе Курскаго Епископа ³⁾ (1804 г.) о встрѣчѣ въ Курскомъ духовномъ училищѣ г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, графа Потоцкаго“ ⁴⁾.

Такъ какъ я не получалъ формальнаго увѣдомленія объ избраніи меня Членомъ этого Общества (мнѣ только словесно заявлялъ объ этомъ профессоръ А. С. Лебедевъ), то я и не разсудилъ явиться въ засѣданіе Общества.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Вашему Преосвященству, конечно, давно извѣстно о кончинѣ приснопамятнаго безсребренника, отца Агалита ⁵⁾, но едва ли Вы знаете о судьбѣ оставшейся послѣ него бібліотеки, а потому и спѣшу подѣлиться съ Вами свѣдѣніями, которыя я на дняхъ собралъ по этому предмету. Оказывается,

1) Профессора церковной исторіи въ Харьковскомъ Университетѣ, нынѣ въ отставкѣ.

2) Кондоиди, † 10 октября 1737 г.

3) Θεоктиста Мочульскаго, † 29 Апрелья 1818 г.

4) Север. Осиц., † въ 1829 г.

5) Введенскаго, вышеупоминаемаго.

что о. Агапитъ предполагалъ подарить свою бібліотеку Владимірской Семинаріи, но письменнаго завѣщанія составить не успѣлъ, а потому послѣ его кончины бібліотека его и осталась въ монастырѣ. Но Преосвященный Иннокентій, снисходя къ бѣднымъ родственникамъ о. Агапита, которымъ никакого послѣ него наслѣдства не осталось, велѣлъ отдать имъ его бібліотеку. Родные раздѣлили бібліотеку на три части, и двѣ изъ нихъ увезены во Владимірскую епархію, а третья, самая лучшая, осталась въ Москвѣ, и теперь распродается по частямъ. Случайно узнавши объ этомъ, я поѣхалъ смотрѣть ее и прежде всего спросилъ, нѣтъ ли рукописей. Мнѣ сейчасъ же подали четыре фоліанта дополненной Исторіи Россійской іерархіи, именно историческія описанія монастырей, но за эти фоліанты просятъ 300 руб., поэтому я сейчасъ же и отступился. Затѣмъ сталъ разсматривать каталогъ печатныхъ книгъ. Разумѣется оказались книги Богословскаго содержанія, которыя для музея особаго интереса не представляютъ. Но тутъ я пришелъ къ мысли, не захотите ли Вы купить что-либо изъ бібліотеки о. Агапита, и потому взялъ листокъ почтовой бумаги и сдѣлалъ изъ каталога выписки. Этотъ листокъ и посылаю къ Вамъ. Я выписывалъ изъ каталога буквально, и если названія книгъ не особенно точны, то это не отъ меня зависѣло. Цѣны въ каталогѣ не означены, и продавецъ самъ не знаетъ, какія назначить имъ цѣны. На случай, если Вы захотите пріобрѣсти что-либо, прибавляю адресъ продавца, родственника о. Агапита, нѣкоего Федора Алексѣевича Виноградова, занимающагося адвокатурою (Сущ. ч. 3-го квартала, на Долгоруковской улицѣ, д. Виноградовой, подлѣ острога). Я говорилъ ему, что Вы можетъ быть будете въ числѣ покупателей, и, если Вы потребуете, онъ вышлетъ Вамъ полный каталогъ.

Не писалъ Вамъ долго, вопреки обѣщанію, потому что все хотѣлъ явиться къ Вамъ съ спискомъ книгъ, разсѣянныхъ по монастырямъ и церквамъ Харьковской епархіи,—книгъ, которыя намъ могли бы быть очень полезны. Помните, Вы обѣщали, что можетъ быть дадите намъ что нибудь изъ этихъ книгъ. У меня очень залегло это въ памяти, какъ залегаетъ все касающееся музея. Но описанія Харьковской епархіи я не успѣлъ еще пересмотрѣть“.

1878 г. На дружеское письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ и вотъ что писалъ я отъ 12-го числа:

„Очень Вамъ благодаренъ за сообщеніе свѣдѣній о библиотекѣ, оставшейся послѣ смерти о. Архим. Агапита. Такова печальная судьба бѣльшей части библиотекъ нашей ученой братіи. Боюсь, какъ бы и съ моею библиотекою не случилось того же.

Хотѣлъ бы и я посмотрѣть рукописные фоліанты, о коихъ Вы пишете. Но согласится ли г. Виноградовъ прислать ихъ мнѣ, разумѣется, на мой счетъ, для разсмотрѣнія и сличенія съ печатнымъ изданіемъ Исторіи Р. Іерархіи? Можетъ быть я и приобрѣлъ бы ихъ съ нѣкоторой уступкой, конечно, изъ назначенной цѣны. Переговоривши съ владѣльцемъ рукописей объ этомъ, напишите мнѣ поскорѣе о результатѣ переговоровъ.

Вы пишете, что у Васъ очень залегло въ памяти мое обѣщаніе относительно старопечатныхъ книгъ; но, видно, улетучилось дорогою изъ вашей памяти ваше собственное обѣщаніе доставить мнѣ, для прочтенія, мемуары Графа М. Н. Муравьева ¹⁾ и вашу статью въ защиту моихъ палеографич. снимковъ, напечатанную въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Позвольте же Вамъ, Милостивый Государь, напомнить объ этомъ.

Что скажу Вамъ о себѣ и о своихъ занятіяхъ? Слава Богу, мое здоровье удовлетворительно, хотя вступаю уже на прагъ старости: въ будущемъ Мартѣ исполнится 60-ть лѣтъ. Извольте принять это къ свѣдѣнію. Однакожь не безъ успѣха продолжаю свою „Хронику“; довелъ ее уже до 74-го года.

Скажите, пишется ли на мою книгу о Преосвящ. Леонидѣ критика, которую мнѣ угрожали?

Вашъ усердный Богомолецъ“.....

16-го ч. пріѣзжалъ въ Харьковъ для совѣта съ врачами и у меня обѣдалъ архимандритъ Полтавскаго архіерейскаго дома Поліевктъ, свѣтскаго происхожденія, уроженецъ Нижегородской губерніи, постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и былъ близокъ къ Полтавскому Преосвященному Іоанну ²⁾, бывшему тогда Намѣстникомъ

¹⁾ Извѣстнаго дѣятеля въ Сѣверно-Западномъ краѣ, † 29 ав. 1866 г.

²⁾ Петину, † на покоѣ 8 Іюля 1889 г.

Лавры. Въ бесѣдѣ со мною онъ, вспоминая о своей родинѣ— 1878 г. Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ онъ былъ до монашества на гражданской службѣ, разсказалъ мнѣ нѣсколько анекдотовъ о Ректорѣ Нижегородской Семинаріи, архимандритѣ Аполлоніи и о Преосвященномъ Іереміи ¹⁾, бывшемъ Нижегородскомъ.

Такъ, однажды Преосвящ. Іаковъ ²⁾, бывшій Епископъ Нижегородскій, во время св. Четырдесятницы хотѣлъ совершить литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ Семинарской Церкви. Ректоръ Аполлоній, отличавшійся своеправіемъ, не хотѣлъ допустить этого подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Семинарской церкви нѣтъ запаснаго Агнца. Преосвященный велѣлъ принести Агнецъ изъ своей Крестовой церкви и распорядился служеніемъ; но Ректоръ отказался отъ участія въ богослуженіи.

Въ другой разъ, пріѣзжаетъ въ Семинарію ревизоръ, Инспекторъ Казанской академіи, архимандритъ Антоній ³⁾, бывшій Инспекторъ Нижегородской Семинаріи и сослуживецъ архимандрита Аполлонія, который не иначе называлъ его, какъ воромъ, грабителемъ. Когда доложили Аполлонію о пріѣздѣ ревизора, онъ не захотѣлъ съ нимъ даже видѣться. Когда доведено было объ этомъ до свѣдѣнія высшаго Начальства, Аполлоній удаленъ былъ отъ должности и посланъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Это было въ 1850 году.

Преосвященный Іеремія, разъ заѣзжая въ Великій Пятокъ въ Каѳедральный Соборъ къ вечернѣ мимо градскаго Благовѣщенскаго Собора, и увидѣвъ, что въ лавкахъ, устроенныхъ подъ колокольнею этого собора, производится въ эти часы торговля, такъ разгнѣвался, что, призвавъ послѣ вечерни Каѳедрального Протоіерея, далъ ему свою именную печать и приказалъ запечатать Благовѣщенскій Соборъ. Служба въ соборѣ прекратилась въ столь великіе дни, къ крайнему удивленію и огорченію какъ причта, такъ и прихожанъ. Соборъ оставался запечатаннымъ до половины свѣтлой седмицы.

Въ 1864 г. Епископъ Іеремія, получивъ приглашеніе быть

1) Соловьевъ, вышеупоминаемый.

2) Вечерковъ, † 20 Мая 1850 г.

3) Радонежскій, † еп. Оренбургскимъ 23 Декабря 1872 г.

1878 г. Начальникомъ Алтайской Миссіи, охотно согласился на это предложеніе и обратился уже къ нѣкоторымъ изъ знакомыхъ ему архіереевъ съ письмами о пособіи, въ которомъ ему и не было отказано. Но когда онъ узналъ, что ему надлежало быть въ нѣкоторомъ подчиненіи у мѣстнаго (Томскаго) Епископа, онъ поспѣшилъ отказаться отъ предложенной ему чести, не возвративши однако собранныхъ субсидій, хотя онъ всѣмъ извѣстенъ по своему безкорыстію.

23-го числа писалъ я во Владимірѣ преосвященному Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 1-го октября:

„Простите, что запоздалъ принести Вамъ мою душевную благодарность за Ваше братское поздравленіе меня съ 1-мъ числомъ Октября. Зато спѣшу явиться во время къ Вамъ съ моимъ усерднѣйшимъ привѣтствіемъ по случаю дня Вашего ангела и пожелать Вамъ здравія, долгоденствія и преуспѣянія въ подвигахъ Вашего архипастырскаго служенія на пользу врученной Вамъ родственной мнѣ паствы.

Отъ Полтавскаго о. Архимандрита Поліевкта получилъ я Ваши брошюры, за которыя приношу искреннюю благодарность, и свѣдѣніе о Вашемъ здравіи. Но онъ удивилъ меня, сказавши, что Вамъ уже 67 лѣтъ отъ рожденія. Правда ли это? Я полагалъ, что Вы старше меня не болѣе, какъ двумя—тремя годами; а мнѣ и 60-ти еще нѣтъ (въ будущемъ мартѣ исполнится 60 л.).

Слышно, что Владимірской каведры домогаются Кишиневскій и Подольскій; ужели она такъ завидна? А въ самомъ дѣлѣ, желалъ бы я знать, какія, въ настоящее время, имѣетъ средства Владимірскій архіерейскій домъ? Въ прежнее время, при Преосвященномъ Пареніи, средства его, какъ я слышалъ, были довольно ограничены.

Отъ вопроса экономическаго обращаюсь къ предмету церковному. Спрашиваете, дѣлалъ ли покойный Митрополитъ какія либо отступленія отъ чинопослѣдованія при освященіи антиминовъ? Я видѣлъ его священнодѣйствіе на сей разъ только однажды и не примѣтилъ никакого отступленія; и самъ я совершаю освященіе антиминовъ съ буквальною точностію по печатной книгѣ. Любопытно бы знать, самъ ли покойный Владыка Антоній выдумалъ исправленіе молитвъ, или заимствовалъ отъ кого нибудь?

По вопросу относительно училища дѣвиць духовнаго (не

званія—это вынче не допускають) происхожденія имѣю честь 1878 г.
объяснить Вашему Преосвященству, что въ Харьковѣ такое училище существуетъ съ пятидесятихъ годовъ; въ немъ воспитанницъ около 280-ти; средства достаточны и содержаніе воспитанницъ удовлетворительно; по крайней мѣрѣ я не слышу никакихъ жалобъ.

Рекомендуемую Вами статью о расколѣ въ журналѣ „Слово“ имѣю подъ руками, но еще не читалъ. Да всего, что пишется и печатается, нельзя и перечитать. Я получаю ежегодно болѣе 20-ти журналовъ и газетъ, независимо отъ множества разныхъ непериодическихъ книгъ и изданій; гдѣ же все прочитаетъ? Я люблю имѣть книги подъ руками для справокъ, на всякій случай.

При всемъ иногда желаніи прочитатъ что-нибудь интересное, не находишь довольно свободнаго времени. Не говоря уже о служебныхъ ежедневныхъ занятіяхъ, я немало долженъ употреблять часовъ на частную переписку, которая годъ отъ году болѣе и болѣе расширяется. У меня постоянно 10—15 писемъ лежатъ предъ глазами и неотступно напоминаютъ объ отвѣтѣ. Часто также похищаютъ дорогое время какъ утромъ, такъ и вечеромъ, посѣтители, хотя самъ я весьма рѣдко выѣзжаю изъ дома; по возвращеніи съ дачи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, я выѣзжалъ по вечерамъ не болѣе двухъ разъ.

У меня въ домѣ, по милости Божіей, мирно, но въ городѣ несовсѣмъ. На прошедшей недѣлѣ негодяи—ветеринары поколотили одного изъ своихъ наставниковъ, и теперь производится судъ и расправа. Къ ихъ мятежу пристала и вольница университетская. Къ нашему Харькову велѣно, по Высочайшему повелѣнію, примѣнить Петербургскія полицейскія мѣры. Вотъ какой чести удостоился Харьковъ!...

Прошу Васъ помолитесь Владимірскимъ чудотворцамъ о моемъ недостойнствѣ“.

24-го числа получилъ я письмо изъ села Мосолова, Тульской губ., отъ извѣстной уже Е. П. Богаевской.—Вотъ что она писала мнѣ отъ 20-го ч., въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го ноября:

„Посылаю 28 писемъ и карточку Пр-го Леонида; они, быть можетъ, укажутъ Вамъ, Святѣйшій Владыко, на нѣкоторыя, не совсѣмъ извѣстныя Вамъ, черты почившаго Архипа-

1878 г. стыря. Выводъ одинъ: жить не для себя и кончилъ жизнь не въ своей любимой Москвѣ,—на то воля Господня, да будетъ благословенно Имя Его! Смѣю просить Ваше Преосвященство—по прочтеніи ихъ возвратить мнѣ ихъ: ими укрѣпляется часто падающій духъ мой.

Описаніе моей отвратительной жизни приложено; писала по ночамъ: смыслъ и почеркъ достойны той, о комъ пишется. Не смѣю думать, что длинная исторія глупой жизни можетъ заинтересовать Васъ.

Описаніе перваго свиданія съ Преосвящ. Леонидомъ начинается съ 8-го листа; если найдете ненужными и излишними первые, то съ этого листа увидите, какую милость оказалъ мнѣ Господь, пославъ меня на Саввинское подворье.

Повѣрьте, Владыко, что память о незабвенномъ Владыкѣ для меня священна; счастлива, если могу говорить и думать о немъ.

Что касается описанія жизни моей, то покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, не возвращайте мнѣ обратно“.

Въ отвѣтъ на это письмо писалъ я отъ 22-го декабря:

„Простите, писанное вами по ночамъ, я не безъ труда могу разбирать и днемъ, особенно при пасмурной погодѣ: такъ мелко Ваше писаніе, а мое зрѣніе уже не такъ остро, какъ было въ молодые годы. Вотъ причина, почему я не могъ до сихъ поръ прочить всего Вами присланнаго и почему не писалъ Вамъ.

Письма Преосв. Леонида позвольте мнѣ на нѣкоторое время удержать. Мнѣ хотѣлось бы нѣкоторыя изъ нихъ еще разъ перечитать: такъ они назидательны и такими исполнены добрыми, пастырски-любвеобильными къ Вамъ чувствами“.

Упоминаемое въ предъидущихъ письмахъ „Описаніе жизни Елисаветы Ивановны Богаевской, урожденной Капнистъ“, составленное ею самою, заключается на 15-ти почтовыхъ листахъ мелкаго письма ¹⁾. Въ немъ очень много интересныхъ и назидательныхъ фактовъ, но еще болѣе горестныхъ приключеній и тяжкихъ испытаній, коимъ подвергалась г-жа Богаевская.

25-го ч. писалъ я въ Витебскъ А. П. Ушаковой:

¹⁾ Рукопись хранится у наследника архива Преосв. Саввы.